

Элана Даржан

Кровь драконов

Часть 2

Рассвет

Глава 1

Бельсьенна в лучах восходящего солнца с высоты полета смотрелась, как невеста на выданье в ярком белом наряде. Я зачарованно разглядывала сияющие крыши зданий, кружа под облаками крылом к крылу с любимым.

«Ну что, налюбовалась? Пора, если хотим успеть до завтрака».

«Веди» — согласилась с мужем.

Наш путь лежал на восток, туда, где сейчас штормовые волны и сильный западный ветер. Ночью накануне муж соблазнил меня на такой полет, прежде подарив такое наслаждение, что я не смогла ему отказать, тем более, что я и сама получу удовольствие от такого полета. Однако, он задал такой темп, что я уже едва успевала махать крыльями.

«Найт!» завопила вслед дракону.

«Что, милая?»

«Мы куда-то опаздываем?»

«Нет. А что случилось?» — и вот интересно, действительно не понял, что я за ним не успеваю, или издевается?

«Я так быстро не могу» — возмутилась вслед мужу.

«Ну мы как бы и не опаздываем, но лучше все же поторопиться» — расплывчато объяснился супруг.

«Или ты объясняешь, или я поворачиваю обратно» — выдала ему ультиматум.

«Лучше вниз погляди, чем возмущаться» — посоветовал милый.

Я и посмотрела... Там внизу под нами пролежала горная гряда, вершины сверкали на возрождающемся солнце снежными шапками, как россыпями алмазов. Кое-где среди скал виднелись стада некрупных парнокопытных, преимущественно диких коз. В одном месте я увидела за обломком скалы прекрасного ирбиса, который залег в ожидании жертвы и только нервно подергивал хвостом, что выдавало его явное нетерпение.

А дальше был штормовой океан, величественный и неистовый. Высокие волны с грохотом бросались о скалы, и разлетались мириадами мелких капель. Воздух был пропитан солью и запахом водорослей. Безумные птицы пытались бороться со стихией, но сильный ветер

упорно сносил их в сторону берега.

Не знаю, что стукнуло в голову моей молодой драконице, но решила я погоняться за буревестниками, видно детство где-то там взыграло. В пылу азарта не заметила, как опасно приблизилась к отвесной скале. Птичка сманеврировала, а мою огромную тушку четко впечатало в камень, да еще и крылом пробороздила по острому сколу. Зарывав от боли, я пошла на снижение. Найт ринулся за мной.

«Ри, маленькая, что случилось?» испуганно проревел дракон.

«Я поранила крыло» — нажаловалась мужу.

«Потерпи без оборота».

«Но мне же больно».

«Верю, милая, верю, только вот будет еще больнее. Подожди немного, пока крыло регенерирует, и тебе сразу станет легче. Ри, ты такой ребенок еще».

«Знаю, только от осознания этого не легче».

Некоторое время мы сидели на скале прильнув к друг дружке, Найт еще и хвостом меня обвил. А в голове я слышала успокаивающий ментальный шепот любимого. Глядели мы все это время на штормовой океан и наслаждались пейзажем и близостью друг друга. А еще... над океаном медленно восходило солнце, и это было самое прекрасное и умиротворяющее зрелище,

какое можно когда-нибудь увидеть.

«Тебе уже лучше?»

Я прислушалась к своим ощущениям, подвигала крылом и сделала вывод:

«Можем лететь, уже все нормально».

«Хорошо, а то на завтрак уже опаздываем.

Или все же полетишь на мне?»

Я помахала мощной головой:

«Нет, милый, я сама».

На обратном пути я вновь увидела ирбиса, вот только он был растерзан. Боль пронзила мое сердце. Всегда очень жаль, когда вот так гибнут прекрасные звери. Но вот возле залитого кровью тела хищника я заметила какое-то движение. А присмотревшись, узрела двух белых пятнистых котят.

«Снижаемся» — передала принцу, который сразу же пошел на посадку, следом за мной.

Аккуратно приземлившись на большой камень около истерзанного тела, я подцепила его когтем и изумленно посмотрела на мужа, пристроившегося рядом.

— Кто мог так поступить с этой прекрасной самкой барса?

— Не знаю. Сам задаюсь этим вопросом, — ответил Найт. — Каких размеров был хищник? Посмотри, кровавый след тянется за тот валун, я посмотрю.

Найт аккуратно ступал по камням, чтобы не скатиться вниз.

— Ри! Здесь еще один ирбис! — закричал он. — Только он еще жив, похоже это самец. Хватай детишек, и помчались.

— А как же самка?

— Ее подхватчу в другую лапу я. Скорей, милая, может еще успеем его спасти.

И мы полетели. Я держала в лапах по одному котенку, а муж нес мертвую самку и тяжело раненного самца. Когда мы приземлились на крыше дворца, нас там уже ждали император и Артаг, наверное, муж успел с ними связаться. По команде мужа я обратилась и, молча подхватив котят, пошла к себе.

Да, вот такая вот недоработка в системе, я сама не могу превратиться в дракона и обратно вернуться тоже. Только по ментальной команде мужа или императора, потому как маленькая я еще, не доросла. Вот и расскажите мне, в чем я стала сильней, если во время опасности не смогу обратиться? Ни в чем не сильней, только разве что сложней отравить меня, потому как устойчива к ядам теперь, и только.

Вот уже три недели прошло с нашей с принцем свадьбы. Покушений за это время более не было, только вот личная жизнь у нас очень забавная. С нами в спальне каждую ночь спят то

Артаг, то Самаэль. Да-да, вот так и живем. Спят они, правда, на диване у окна, но в нашей же комнате. То есть, никакой ее, личной жизни, толком и нет. Так урывки днем, между трапезами, учебой и совещаниями, участие на которых для нас стало обязательным.

А учат меня магии попеременно Артаг, Данаэль и Найт. За день так научат, что к вечеру дышать не хочется от физического и магического истощения. Зато я умею уже осознанно создавать порталы, правильно управлять ментальными щитами, создаю отличные иллюзии, а также осваиваю трансмутацию, но тут уже сложнее. Но самым сложным для меня оказалось освоение магии стихий, так как огонь по природе дракону подчинен, земля по природе эльфу послушна, с ним проще, а вот с водой и воздухом у меня частенько лажи и накладки случаются.

Надо ли говорить, что с такими успехами, магию жизни мне уж точно не скоро доверят изучать. И уж тем более с нею экспериментировать. Артаг вообще сказал, что когда решит, что ему жизнь не мила, добровольно довериться моим шаловливым ручкам в качестве акта самоубийства наиболее надежным, но вряд ли достаточно мягким способом.

Еще, у меня появился очень интересный побочный эффект. Теперь, когда я впадаю в ярость,

то воспламеняюсь. Что весьма не радует моих родственников, как по рождению, так и вновь приобретенных. Но с этим я пока справиться не научилась, только терпеливые и нежные объятия мужа могут вернуть меня в нормальное состояние. Не обходилось и без казусов, когда бесконтрольное пламя сжигало на мне всю одежду и приходилось на скорую руку мастерить морок. Дан и Артаг пока озадачены не в меру, но ничего дельного предложить не могут.

Когда я вошла в комнату с двумя малолетними ирбисами наперевес, Аринэль только руками всплеснула. И давай вокруг них хлопотать. Миску с молоком приволокла, куски мяса, старую корзину где-то откопала, обработала чем-то едко вонючим, затем отчистила от этой химической дряни, настелила туда одеял. В общем, мои барсята попали в надежные руки.

— А звать-то мы их как будем? — спросила горничная у меня.

Только я решила озадачиться этим вопросом, как вошел секретарь его императорского Вэйлор и радостно сообщил:

— Ваше императорское высочество, Его императорское величество ожидает Вас в своем кабинете.

Я изумленно на него взглянула:

— Я вообще-то еще не завтракала.

— Император требует, — с низким поклоном добавил лорд Ранталь.

Я недовольно нахмурилась, вот же ж, только поесть собралась с любимым мужем, а тут засада. А я, между прочим, только с полета, энергии кучу спалила.

— Ладно, иду, — вздохнула тяжело, в душе ропща на тяжкую долю принцесс, которые, с какого-то перепугу, всем обязаны и всем должны.

А в кабинете меня ожидали собственно сам император, папа, Дан, Артаг и Найт. Опять семейный совет держать будем.

— Чем могу? — нагло поинтересовалась, устраивая попу на подоконник, а что, узкий круг, все свои.

— Рина! — зашипел папа.

А вот император занервничал:

— Ри, милая, присядь пожалуйста, — мягко начал он.

Вот когда он так вкрадчиво начинает, можно сразу ждать беды.

— Да ничего, мне и на окне нравится, — спокойно ответила я.

Лорд Шейттар поморщился:

— Ри, отойди хотя бы от штор, они мне всегда нравились.

Оп, а вот и песец серебристый за мной пожаловал. Это что ж он сейчас мне поведает, что

заранее уже знает, что я воспламениться могу, за тряпки переживает?

— Я чего-то не поняла, лорд Шейт, — решила я брать дракона за роговой нарост, — новость для меня так неприятна? Найт решил со мной развестись?

При этих словах Найт икнул, а император поперхнулся глотком воды, а нечего пить, когда я уже жажду услышать о том сюрпризе, что они мне дружно подготовили.

— Ри, солнышко, — снова не оттуда зашел правитель, прокашлявшись. — Лиам... — Я вскрикнула, что угодно, только не дурные вести о брате. — Да что ты вопишь? — снова поморщился он. — Твой брат сейчас в состоянии искусственного сна, а он все же директор Академии светлой магии. И должность эта требует очень много внимания и усердия. Мы не знаем, как долго он пробудет еще в таком состоянии, потому приняли совместное решение отправить тебя в Академию временно исполнять его обязанности.

Я, чувствуя, как закипает кровь в жилах, медленно обвела взглядом всех присутствующих, задерживаясь на мгновение на каждом из них:

— Мне вот очень интересно, в чьей нездоровой голове зародилась сия гениальнейшая идея? — тихо, с трудом сдерживая ярость, уточнила я.

Все беспокойно запереглядывались, но общую тенденцию я ухватила. Короче, больше всего их было направлено, собственно, на моего свекра, перо ему в... под драконий хвост.

— Тааак, — хищно протянула я, наметив жертву, — скажите, любезный лорд Шейт, вы сегодня отравились чем за завтраком, или нанюхались не того? Да с чего Вы решили, что я, маленькая девочка, всего три недели как обучающаяся владению собственной магией вместо того, чтоб лежать на морском берегу с любимым в обнимку, справляя медовый месяц, справлюсь с целой Академией, где деканы меня сожрут, как цыпленка, даже ощипывать полентясь?! — мой голос срывался, руки пылали зеленоватым пламенем, эльфийские корни сказывались.

— Ри, ты только успокойся, — попытался вразумить меня не в меру наивный император. — Ты единственный подходящий вариант. Дочь Владыки, сестра директора Темной Академии, жена наследника императорского трона, владеешь двумя видами магии в равной степени, что вообще редкость. Причем, ты очень сильный маг, а то, что еще не доучена, так Артаг и Сэм едут с тобой, они будут помогать и подсказывать.

Найт подошел ко мне и притянул к себе на грудь, успокаивающе поглаживая по спине. Огонь начал затихать, но я все еще не могла осознать всю

глубину засады. Вот ведь придурки, ну кто прислушается к сопливой девчонке? Там матерые маги, а я... Злость затопила меня с новой силой, и, о, чудо, любимая штора императора таки загорелась.

Хищно усмехнувшись, я с гордо поднятой головой покинула кабинет, кинув напоследок:

— Тушите сами, если вам так дорога эта тряпка.

Помогать тушить желания не было, пусть займутся делом, может и в головах посветлеет. По дороге от меня шарахались что придворные, что прислуга в равной степени, и я их понимаю. Идет пылающий факел и на ходу чертыхается. Ну да мне плевать, что эти все прихлебатели обо мне думают. В спальне Аринэль, увидев меня в таком состоянии, в ужасе забилась в угол в обнимку с котятами, но мне было плевать, хотелось слить хоть куда-то все накопившееся раздражение и ярость на этих недалеких правителя и иже с ним. Это ж надо было додуматься до такого! Ну и что, что только ширма, а все дела вершить будут Артаг с Данаэлем, но кушать эти почтенные маги то меня будут.

Прислонившись к стене, я расслабилась, прикрыв глаза и пытаюсь вогнать стихию в рамки, когда испуганный придушенный вопль горничной привлек мое внимание. Ах, ну да, у нас же в спальне тканевые обои, которые уже неплохо

пылали. Мигом согнав с себя огонь, я призвала непослушную мне воздушную стихию. Упс, перестаралась. Я и в спокойном состоянии с ней не справляюсь, а в состоянии ярости я призвала ураганный ветер, который не только погасил начинающий пожар, но и раскидал вещи по комнате, не говоря о том, что небольшой резной столик вылетел в окно, о чем сообщил звон разбитого стекла.

Я не услышала, когда в комнату вошел муж. Он ласково обнял меня за плечи, и, потянув на себя, подхватил на руки, неся по направлению к супружескому ложу. Где-то за спиной тихо хряпнула входная дверь, видно Аринэль решила покинуть спальню незамеченной. А Найт нес, покрывая поцелуями все, до чего успевал дотягиваться, так как я сопротивлялась все еще обиженная на него за то, что не защитил, позволил им принять такое глупое и бессмысленное решение.

Дверь в комнату вынесли, я, изумленно обернувшись, смотрела на растрепанных и напуганных Дана и Артага.

— И что вы все здесь забыли? — спокойно поинтересовалась у них.

— Вот же подобралась семейка, — возмущенно произнес Артаг, — то принц в приступе ревности пол дворца разнес, то его уже супруга, в приступе неконтролируемой ярости, чуть

этот же дворец не сожгла, — и красноречиво уставился на сажу и подпалины на стене.

— Оставьте нас, — коротко кинул Найт.

В какой-то момент мы уже оказались на кровати, и, придерживая меня одной рукой, муж начал быстро разоблачаться, после чего принялся нежно и ласково раздевать свою сопротивляющуюся супругу. Но в постели супруг мой всегда был на высоте, а потому воинственность быстро схлынула под напором умелых ласк, четко пробуждающих во мне желание и отодвигающих на другой план все протесты и недосказанности.

Получив свою порцию удовольствия, я довольно откинулась на кровати, пытаюсь отползти в сторону от мужа, чтобы остыть и вернуться к важной и животрепещущей теме. Но Найт подоткнул меня к себе под бок, зафиксировав ногой и рукой так, чтобы не брыкалась.

— Ну чего ты так разволновалась, Ри? — мягко начал он. — Дан и Артаг тебя подстрахуют, да и не плохо бы узнать, что на самом деле творится в этой демоновой Академии светлой магии. Лиам никого не подпускал к ней.

— Весело. А почему нельзя напрямую туда отправить того же Артага? — я действительно не поняла этого момента.

— Одно дело, когда он является теневым телохранителем кукольной блондиночки... — Я не

выдержала, и чувствительно саданула милого в живот коленом, он аж сдавленно ахнул. — Ну чего ты дерешься? Да мы больше добьемся, если они не будут тебя по первой воспринимать всерьез!

— Резонно, — не смогла не согласиться я. — И все равно не понимаю, ну хоть бы маму мою отправили, у нее и то ума поболее будет.

— Вот именно. И о ней все знают, что ее хорошенькая внешность скрывает умную, властную и опасную даму. А ты еще себя не успела проявить. Малышка, я в тебя верю.

Я обиженно вздохнула:

— Еще б и я в себя так же верила. А девчонки со мной будут? — с надеждой поинтересовалась я.

Муж резко выдохнул:

— Ри, мы отправляем тебя не разрушать, а налаживать. Разницу улавливаешь? Нет, они пока пусть учатся и к свадьбе Дори готовятся.

Я сразу же погрустнела. Лорд Леерванн стоит намертво. Как ни просил его Данаэль, тот ни в какую. Все, что смог добиться братик, это отсрочка помолвки Лоры с Дакреном. И хотя девочки числятся моими фрейлинами, по-прежнему находятся на территории Темной академии. А Дан находится под хроническим соблазном, видя Лору рядом ежедневно. Жаль их, действительно любят друг друга. Можно подействовать через папу и императора, но Дан все так же не хочет ставить в

известность Кендарию. Говорит, ему и без выслушивания истерик императрицы есть чем заняться.

Чмокнув мужа в щеку, я выбралась из его уютных объятий и прошла в ванную. Он, ясен пень, поперся следом. Не успела я окунуться в теплую воду, как муж пристроился рядом, блаженно растянувшись в ванне и приобняв меня. Сперва были неторопливые ласки и поглаживания, потом поцелуи, постепенно переходящие из разряда нежных и дразнящих в страстные. Не знаю, чем бы купание закончилось, ну догадываюсь конечно, но нас прервали самым бесцеремонным образом.

В ванную постучал Артаг, громко спросив:

— Вы уже решили, что будете с животинами делать?

— Артаг, поди к демонам, — в сердцах ответил принц наследный, раздосадованный тем, что ему помешали.

— Я б с удовольствием, только вот в отпуск никто не пускает, — нагло ответили из-за двери. — Вылезайте, вы оба мне нужны. Жду в спальне.

Ясно, что после такого продолжать уже желания не было, даже у мужа, не говоря уж обо мне. Обернувшись в теплый пушистый халат, я, пунцовая, вышла в сопровождении недовольного супруга, который бухтел по поводу бесцеремонности и наглости некоторых особ,

приближенных к императору. Артаг добродушно расхохотался, мои щеки еще более запылали, хотя куда уж более.

— Ну, извините, что помешал вашим нежным настроениям, но нам с Риной нужно быть в Академии после обеда. А она еще не собрана. Аринэль я уже отдал необходимые распоряжения.

Я огляделась по комнате, затем выразительно посмотрела на лорда Хранителя. Нельзя вот так перейти туда, ничего не прояснив до конца. Необходимо все-таки прояснить все детали происходящего безобразия и лучше это сделать там, где нас никто не сможет подслушать. Параноя у меня цветет махровым цветом, что уж тут сказать. Благо, Ар у нас весьма понятливый малый.

— Хорошо, убедила, — ответил он на мою мысленную просьбу. — Одевайся, мы подождем тебя и перейдем, куда хочешь.

Приятно, когда тебя понимают без лишних вопросов и выяснений. Быстро переодевшись в гардеробной в любимые тунику и бриджи, я вернулась к мужчинам, на ходу сплетая нехитрую косу.

— Готова? — поднял на меня взгляд Артаг. — Идем.

Перешли мы к нему в квартиру, которая в последние две недели стала нашей штаб-квартирой. Наш Хранитель, конечно, жаловался, что забрали у

него такое чудесное гнездышко, но только здесь мы могли быть уверенными, что не будем подслушаны.

— Располагайтесь, — сказал Артаг. — Дан и Сэм сейчас подтянутся. Это все, кого ты хотела видеть?

— Не только, давай и наших пап тоже. Не хочу, потом с ними отдельно бодаться.

Артаг понимающе кивнул, затем указал на дверь в спальню, в которой перед свадьбой три дня жила я.

— Твой зверь там. Иди взгляни, поверь тебе будет интересно.

Он лежал на кровати поверх темно-синего покрывала. Раны заметно затянулись с того момента, как я увидела его впервые. Красивый зверь, огромный хищник с серебристо-белой шкурой в узоре черных пятен. Лежал тихо, бок размеренно подымался и опадал в такт дыханию. Я тихо подошла к нему, и присела на край кровати. Ирбис приподнял голову, посмотрев на меня немигающим взглядом желто-зеленых глаз с продольным зрачком.

«Здравствуй, эльфийка. Или драконица?» — прозвучало у меня в голове.

От неожиданности я резко подорвалась с кровати, пристально наблюдая за животным. Или не совсем животным, или совсем не животным. Присмотрелась, но нет, второй ипостаси у него нет.

«Это ты со мной говоришь?» — пристально взглянула ему в глаза, а сама уже попой пятилась к двери. Ну испугалась я. И что в этом такого? Нормальный страх. Первый раз в жизни встретила животное, которое может вести ментальную беседу.

«Я, — явственно расслышала ментальный смешок. — Чего испугалась? Поблагодарить хочу за то, что жизнь спасла мне и моим детям».

«Те двое котят — твои дети? Кто вас так? И как ты можешь ментально общаться. Ты же не оборотень».

Ирбис тяжело вздохнул:

«Я был им. Пока сильный маг не отобрал у меня вторую сущность».

«А дети?»

«Просто котята. Ири и Ярг. А я — Шаморр».

«Рина. Почему они просто котята?»

«Их мать обычная дикая кошка. После того, как потерял человеческий облик, ушел к диким животным. Встретил ее, остался».

«Кто был тот маг?» — я не могла не поинтересоваться. — «И как давно это с тобой случилось?»

«Где-то полгода назад. Мага зовут Лексар. У него в горах лаборатория. Могу показать место, когда полностью восстановлюсь».

«Хорошо, отдыхай».

Я уже подошла к двери, когда услышала в

голове:

«Возьми меня с собой».

Я удивленно обернулась и внимательно посмотрела на ирбиса:

«Зачем тебе это? На меня открыт сезон охоты, со мной может быть очень опасно».

«Ты и твой муж спасли мне жизнь. Долг чести, получается» — и я почувствовала, что он улыбается, только с долей грусти.

«Это твое решение, Шаморр».

В комнате меня уже ждали, причем явно теряя терпение.

— Рина, что за незапланированное собрание? — раздраженно начал император, меряя шагами комнату.

— Я тут немного подумала, и решила, что Артагу в Академии делать нечего, по крайней мере явно.

— Это почему? — в один голос возопили оба папы.

Но Дан, умница, все понял правильно:

— Потому, что если он там отсветит, все поймут, что наша маленькая принцесса всего лишь блондинистая ширма, и не более. Официально представляю ее я сам, а сопровождать ее будет только Самаэль, как личная охрана...

— И Шаморр, — с улыбкой добавила я, не совсем вежливо перебив брата.

На меня все посмотрели, как на дурочку.

— И кто такой этот твой Шаморр, позволь узнать? — взыграла ревность у моего супруга.

— А он сейчас в спальне на кровати отлеживается, — со смешком ответил вместо меня Артаг. — Ты же сам его и спас.

В комнате повисла тяжелая пауза. Все с изумлением и недоверием разглядывали нас с лордом Хранителем. В этот момент неплотно прикрытая мною дверь в спальню открылась, явив слегка припадающего на переднюю правую лапу снежного барса.

— Не понял? — император с нескрываемым интересом разглядывал кошака. — Он же был оборотнем. Если мне не изменяет память, то он глава клана Каррар, где все оборотни имеют второй ипостасью ирбисов. Только я давно о нем не слышал. Что с тобой случилось, дружище? — спросил он, заглядывая в глаза животному.

Некоторое время мы в полной тишине ожидали, пока лорд Шейт пообщается ментально с Шаморром. Первым заговорил мой отец:

— Ри, я опасаясь отправлять тебя туда только с твоим рогатым недоразумением. Ты уж прости, Сэм, но доверия ты за последнее время совсем не заслужил, именно с тобой моя дочь чаще всего и попадает в передряги. Все же с Артагом будет спокойней.

— Да не денусь я никуда, — резко ответил АР. — Просто буду тайно присматривать. Я в этом с ее высочеством полностью согласен. Таким темпом можно было меня напрямую туда и отправить, не беспокоя нашу леди Тиринэль.

— А у меня есть предложение по сути, — весело вставил Данаэль. — Отправляем туда наших близняшек с Риной во главе, а через пару недель просто перестроим Академию заново, ну и новый штат наберем, в связи с приведением в полную небоеспособность нынешнего.

Император захохотал, а мой папа недовольно помотал головой. Высказался только мой супруг:

— И где мы наберем новый штат профессоров? Да и деньги переводить на новое строительство тоже жаль, в другое дело употребить лучше. Нет уж, ног этих двух ошибок одного лорда там не будет, да и во дворец, если б мог, я б их тоже не пустил.

— Не жаль вам меня совсем, — вздохнул Данаэль, — не хотите помочь бедной Темной Академии. У меня уже последние нервы на них закончились. Не считая, что местные жители за поднятое средь бела дня кладбище чуть не побили моих профессоров, пока те пытались втолковать, что это просто ошиблась одна из недомагичек, а точнее Лоризель Леерванн, заррраза, — в сердцах добавил братик.

— Любимая зараза, — тихо добавила я, но услышали меня все, а Данаэль показал мне кулак, но поздно.

— О чем еще мы не в курсе? — сразу же ухватился за сказанное император.

Я виновато посмотрела на брата.

— Говори уже, заноза, раз начала.

— А лорд Леерванн отказал Данаэлю в браке с Лорой, а братец ее любит, и она его тоже, — охотно наябедничала я.

Папа изумленно посмотрел на приемного сына:

— Скажи мне, милый мальчик, как долго ты собирался это скрывать? И почему переговоры с этим старым лисом вел сам?

Дан потупился, как нашкодивший школяр, право.

— Определим Рину, и я надавлю на Леерванна. А через два дня, в выходной, назначим помолвку, — подытожил император. — Лучше тебя никто не укротит эту вредную девку. Что еще? А, Шаморр отправляется с Риной и будет ее охранять. С ипостасью у него засада, но ничего, скоро наведемся на то место, где с ним несчастье случилось, разберемся. Ри, ты, главное, хлопай глазками, можешь на меня пожаловаться, вот мол, не щадит злыдень этакий, собственную невестку, отправил неведомо куда, а ты, бедняжка, не знаешь,

как с должностью управиться. Поняла?

Я согласно кивнула. В первые дни по-другому и не будет, только кивать и наблюдать, пока в суть не вникну, а там, как попляшет.

— Но как же быть с защитой моей дочери? — вклинился папа.

— Можешь не волноваться, этот ирбис о ней позаботится наряду с демоном, вдвоем им легче будет. Ри, все время держи общий канал связи, помимо тех, что у тебя персональные с мужем, Даном и Артагом.

Я покраснела, а муж на меня пытливо уставился.

«Я не понял, с какой это радости ты с ним тайно болтаешь? У тебя уже секреты от меня?»

«Дурак ревнивый. Только по делу» Я реально обиделась. Ведь нет же повода, а Артаг его старший брат, да еще и мой персональный телохранитель в ущерб себе, в довесок к его должности Хранителя империи.

Найт примиряюще меня обнял, а Артаг ментально заметил:

«Вот если б он знал, что я его сейчас тоже слышал твоей милостью, что бы сказал?»

«Прекрати, мне и без этого заморочек хватает, голова пухнет» — не скрыла раздражение от лорда Хранителя.

Он лишь ментально фыркнул. А я уже

засобиравалась во дворец готовится к отправке в Академию. Я знаю, что о необходимых вещах уже позаботилась Аринэль, но лучше все проверить самой, да и мысли разложить по полкам.

Глава 2

Собирались мы долго. Прощались с мужем раза три, хотя договорились, что поздно вечером Артаг его проведет ко мне через портал. Но приятно же так прощаться. Потом был обед в узком кругу, то есть кроме меня и мужа, присутствовали только император и его супруга. Кен мне давала массу рекомендаций и наставлений, перемежая их возмущениями по поводу бессердечности мужиков, посылающих девочку на съедение демонам. Ну и в таком духе.

Естественно, к тому моменту, как за нами пришел Артаг, вещи свои я так и не успела просмотреть, просто передала в руки Сэма свою большую сумку и, положив руку на загривок прихрамывающего барса, вступила в открытый портал.

Вышли мы в холле центрального здания, где на втором этаже располагалось управление Академией, а на первом, третьем и четвертом были аудитории для студюзов. Встретил нас Данаэль, прибывший чуть раньше, в компании трех рослых

дядек, двух женщин неопределенного возраста и фигуры, и одной молодой девицы стервозного вида. Вследствие несложных умозаключений, сделала вывод, что сие счастье есть местная секретутка. Вот же повезло мне.

— Господа, разрешите представить вам Ее императорское высочество леди Тиринаэль Аладрион Оберон Эреагон, — взял на себя роль посредника братец.

Мужики, судя по мордам лиц, жевавшие давеча лимон, друженько достаточно глубоко поклонились. Одна из магичек слегка наклонила голову, вторая же просто проигнорировала, проворчав о том, что дескать ее по жизни не этикетам обучали. Девица же вообще посмотрела на меня с нескрываемым презрением. Вот зараза, получишь ты у меня за непочтение. Нет, я вовсе не требую исполнения по отношению к себе всей процедуры преклонения члену императорской фамилии, но уважение то хоть продемонстрировать можно же. Ладно, разберусь с этой курицей недооципаной.

— Ее высочество сопровождает ее личный хранитель лорд Самаэль. Именно так к нему и обращаться, — добавил с нажимом братец, видя недовольство на лицах наглых магов.

— Леди Тиринаэль, позвольте представить вам деканов факультетов Академии Светлой магии.

Декан факультета боевой магии лорд Сатрон Карст, — вперед вышел и повторно поклонился маг в кожаных штанах и серой куртке, выдавшей виды, светло-пшеничные волосы длиной чуть ниже лопаток были собраны в небрежно перевязанный хвост, а вот глаза у него были красивые — фиалкового цвета (небось эльфы мимо пробежали).

— Декан факультета целителей лорд Ривиналь Ларгвин из рода Аладрион. — Беловолосый эльф с насыщенного зеленого цвета глазами вышел вперед, взял мою руку и, поцеловав, приложил ко лбу тыльной стороной. Ну это логично, я все же дочь его Владыки.

— Декан факультета сыска, выпускающего будущих следователей и сыскарей, лорд Корвин Тулл, — названный лорд прошил меня неприятным колючим взглядом, но поклонился с достаточным почтением, чтобы заподозрить в неуважении к моей персоне.

— Декан факультета бытовой магии госпожа Ланда Тиро, — крепко сложенная дама, слабо напоминавшая представительницу женского пола в своей мешковатой мужской одежде с туго перевязанным куцым хвостиком непонятно-мышинного цвета, которая накануне не захотела даже кивнуть мне, теперь просто шагнула вперед и коротко кивнула, пробормотав, что она к моим услугам.

— Леди Ирида Далавер является куратором старших курсов боевых магов, — вторая почти дама коротко кивнула.

— Ну и секретарь директора Академии госпожа Синти Лорка, — девица недовольно скривилась, что, наверное, означало приветственную улыбку в ее исполнении, как я поняла.

— Я полагаю, более детально мы познакомимся в процессе работы, — спокойно сказала я всем этим магам, свысока на меня глядящим, — а пока что я бы желала пройти на свое рабочее место. Госпожа Лорка проведет меня, а вы, лорды и леди, пока свободны.

Синти молча прошла впереди меня и пошла в одном ей известном направлении, хотя я наверное не ошибусь, предположив, что и моему брату это направление известно. Вся наша делегация мирно прошеествовала следом за убогой, еще не подозревающей, какие проблемы ей светят.

«Как у тебя?» — донеслось ментальное от мужа.

«Нормально, только вот уже есть первая жертва для произвола нашего дружного коллектива. Секретарша Лиама оказалась законченной хамкой, не поздоровалась, только подарила убийственный оскал в знак приветствия».

«Конкретные идеи есть?» — сразу же

включился любимый.

«Пока нет, узнаю о ее слабостях, составим план».

«Развлекайся, мое крылатое солнышко» — донеслось ласковое от него.

«И я тебя люблю» — не осталась в долгу перед супругом.

— Ри, ты куда уплыла? — тихо спросил идущий за мной следом брат.

— Она с кем-то ментально общается, — честно настучал рогатый друг.

— А по бубну рогатому? — уточнила так на всякий случай.

— Почему сразу по бубну? — искренне возмутился Сэм. — Я же не слышу саму беседу, только знаю, что ты ведешь с кем-то мысленный разговор.

— Судя по идиотской улыбке на рожице, с супругом, — съязвил Дан.

Решив не остаться в долгу у друзей и близких с чистой совестью наступила на ногу сзади идущему брату, он сделал необдуманый рывок назад, толкнув идущего за ним и ничего не подозревающего демона, который слетел ступеньки на три вниз, но слишком быстро восстановил равновесие. Надо отдать должное Шаморру, тот ловко отпрыгнул назад, и не был никем зацеплен.

«Дети» — незлобливо прокомментировал

ментально ирбис.

Секретарша смотрела на нас во все глаза, наверняка, не зная как правильно реагировать на подобное. Что ж к лучшему, император же просил, чтоб нас тут всерьез не воспринимали попервой. Так мы с радостью и организуем. Девчонок, правда, очень не хватает для полноты картины. Соскучилась я за ними, жуть.

Мы зашли в довольно просторную приемную, оформленную в светлых тонах от белого до бежевого, с огромным рабочим столом секретаря и пятью стульями у одной из стен. Вдоль самой длинной стены тянулся шкаф, наполненный папками и теками. Одна единственная массивная дверь вела в святая святых — кабинет директора, то есть временно мой рабочий кабинет. Он был оформлен в тонах от светло-бирюзового до темно-зеленого, явно кабинет эльфа. Большой стол темного дерева, два кресла напротив стола для посетителей, и несколько кресел и стульев расставлены вдоль стен.

Я села в кресло директора и жестом указала на два напротив, намекая, чтобы Сэм и Дан мостили свои попы. Барс улегся сбоку от стола слева от меня, растянувшись на теплом ковре с толстым ворсом. Секретутка осталась стоять, ожидая распоряжений.

«Дан, что я должна у нее попросить в первую

очередь?»

«Попроси, чтобы к тебе по очереди заглянули все деканы факультетов с учебными планами, расписаниями занятий на своих факультетах и данными об успеваемости студентов».

Все это я повторила вслух, Синти с каменным лицом выслушав меня, иронично усмехнулась и пошла к двери.

— Стоять! — резко оклкнула я эту гадину.

— Что-то еще, леди?

— Во-первых, вы обращаетесь ко мне «Ваше императорское высочество», во-вторых, прежде, чем покинуть кабинет после моих распоряжений, спрашивать разрешения уйти. Это ясно?

Девушка вытаращилась на меня, не скрывая возмущения, но все же сумела выдать из себя:

— Ясно, Ваше императорское высочество. Я могу идти?

— Можете.

Нет, я не сноб, но девушку все же на место поставлю. Даже не дворянка, а столько себе позволяет. Устрою я ей веселую жизнь с компонентами дрессуры. Спустя минут десять в кабинет постучали. Я позволила войти. Пред мои очи предстала госпожа Лорка:

— Ваше императорское высочество, в приемной с докладом лорд Ларгвин.

— Впустите его. Идите.

Она крутонулась на высоких каблуках и шаловливой походкой покинула кабинет.

— Это рассчитано на меня? — решил зачем-то уточнить Сэм.

— Нет, на меня, — съязвила в ответ я. — Я ее уже ненавижу, — глухо добавила вслед.

— Ну, мне пора, связь держим постоянно, не закрывайся, — и через миг Дана не стало в кабинете.

А еще через миг вошел декан целителей с несколькими папками в руках.

— Присаживайтесь, лорд Ларгвин, — жестом указала на освободившееся кресло у стола.

Лорд с коротким поклоном присел и сразу же разложил папки:

— С чего желает начать Ваше императорское высочество? — вежливо осведомился он.

— Мое императорское высочество просит именно Вас, лорд, об одолжении не употреблять наедине этот длинное обращение. Достаточно и леди Эреагон.

— Но госпожа Лорка... — растерянно начал он.

— Что касается госпожи Лорки, то ей не плохо было бы помнить свое место и вести себя соответственно.

— Я почему-то так и подумал, — скрыв улыбку в уголках губ, ответил лорд.

— Итак, давайте начнем с успеваемости студентов.

Попросила об этом умышленно, так как это я хоть пойму без дополнительных объяснений, а вот все остальное придется оставить на вечер, и изучать вместе с Артагом и Данаэлем. Лорд Ларгвин протянул ко мне одну из папок, попутно пояснив:

— Это первокурсники.

Я открыла папку и начала пролистывать страницы, на каждой из которых был список одних и тех же студентов, только сверху подписаны разные предметы, и напротив каждой фамилии стояла отметка. Система была вполне понятной даже для меня, то есть шестибальная. В принципе, студенты факультета целителей были не супер отсталыми, не без двоек, но в основном середнячки с тройки до пятерки. Шестерок было мало. Листая, я дошла до листа, где оценки обрывались на конце ноября. И мне это очень не понравилось. Поглядела на предмет, еще хуже стало. Это была магия жизни.

— Скажите мне, лорд Ларгвин, а почему магия жизни обрывается на конце ноября?

И ведь уже знала ответ, но все равно когда услышала, мне почему-то мигом поплохело:

— Магию жизни у целителей вел сам директор лорд Оберон, — немного удивленно ответил любезный лорд.

— То есть, теперь этот предмет должна вести

я?

Надо ли говорить, что в моей голове, которая в последнее время стала абсолютным проходным двором, заржали разом четверо магов, собственно мои муж и брат, а также Артаг и Сэм. Сволочи они, одним словом, я же именно в этой магии хромаю на обе ноги.

«Есть повод отнестись к ней серьезней» — услышала от Артага.

«Я помогу тебе по мере возможности» — поддержал Дан.

«Милая, держись, Лиам еще и боевикам что-то преподавал» — я едва сдержала мат, услышав такое от мужа.

«Найт, любимый, если это способ поддержать меня морально, то он абсолютно провальный, я уже скатываюсь до банальной истерики!»

«Кто? Ты?» дружно спросили в моей голове все разом, причем я явственно расслышала даже императора, тоже сидит в «чате», как я называла в последнее время эти наглые посиделки в моей голове.

«Солнышко, ты скорее Академию спалишь, чем банально расплачешься» — ласково поддержал принц наследный.

На всю эту наглость я только мысленно зарычала. В ответ опять раздались смешки. Сговорились они, что-ли? Небось, еще и поспорили,

сколько я продержусь в душевном равновесии.

«А как же» — Артаг вышел на персональную волну. — «Причем твой муж поставил на тебя, как на очень выдержанную эльфо-дракошку».

Сэм попытался подавить рвущийся наружу смех, в результате получился странный булькающий звук, который привлек внимание лорда Ларгвина. Тот внимательно изучил демона и коротко заметил:

— Надо же, даже ментальная связь на высшем уровне налажена, отличная охрана.

Я изумленно уставилась на декана:

— Но как?

— Да тут по всему кабинету парят волны ментальной магии.

Да уж, конспираторы хреновы, надо быть более сдержанными при других деканах, этот-то лоялен к своему Владыке, потому и не подведет, но вот веры в других нет никакой.

Изучив успеваемость всех шести курсов, я отпустила лорда Ларгвина, оставив себе остальные материалы для более детального ознакомления. Следующим шел декан боевиков, вошедший уверенной жесткой походкой.

— Присаживайтесь, лорд Карст, — указала я декану на кресло, перед этим занимаемое его коллегой лордом Ларгвином. — Давайте начнем с успеваемости ваших студиязов.

В его глазах промелькнула какая-то неуверенность, которая меня и насторожила. Неохотно он вытянул самую нижнюю папочку и протянул мне:

— Вам все курсы сразу, Ваше императорское высочество, или по одному?

Я взяла у него папку с первокурсниками, приоткрыла, пробегая глазами.

— Все курсы по очереди, — коротко кинула ему, изучая, какие дисциплины у боевиков.

Не найдя ничего интересного, отложила ее, протянув руку за следующей. В принципе, успеваемость чуть ниже среднего, хуже, чем у целителей, но это же боевики, наверное, ничего удивительного, учитывая, что нагрузки у них посерьезней. Лорд Карст внимательно наблюдал за мной, наверняка, пытаясь понять, на кой демон на их головы скинули дурочку-блонду.

Я же углубилась в изучение папочки с третьекурсниками, и обнаружила сразу несколько любопытных моментов. Например, в списках числилась любопытная четверка личностей, учащихся с двойки на тройку, причем одного из них я уже имела сомнительное счастье знать. Лорд Дакрен Маленн, сын главнокомандующего, претендующий на руку и сердце леди Лориэль Леерванн, занятые моим братом.

— Дакрен Маленн, Листан Аранар, Витто

Стайлс, Ровер Тукан — сыновья уважаемых лордов, которые очень просят об отчислении, как я понимаю?

— У них, скажем так, есть некоторые сложности в освоении наук, и проблемы с дисциплиной, но лорд-командующий лично просил за своего сына и его друзей, им дали второй шанс, — ответил декан, понутив голову.

— Когда зимняя сессия?

— Через две недели, Ваше императорское высочество, — с готовностью подсказал боевик.

— Отлично, если они завалят эту сессию, все вылетят без права на восстановление, — уверенно ответила лорду, который даже не подозревал о причинах моей неприязни к этой банде. — Так, как я понимаю, магию стихий у них преподавал мой старший брат? — спросила я достаточно твердо, всеми силами сдерживая нервную дрожь.

Судя по журналам, магию стихий изучали с третьего по шестой курс. И вот спрашивается, как я буду вести это вместо Лиама, учитывая, что владею только двумя из них. Да еще и преподавать надо у тех, кто старше меня, они же воспринимать меня как глупую девочку будут.

«А ну взяла себя в руки!» — я аж дернулась от ментального рыка Артага. «Раскисла совсем. Берешь в руки материалы брата и готовишься к преподаванию. Все у тебя получится. Заодно и себя

подтянешь».

«Легко тебе говорить» — искренне возмутилась я.

Лорд Карст тем временем меня внимательно изучал.

— Вы что-то хотели сказать, лорд?

— Нет, Ваше императорское высочество. Я могу идти?

— Обращайтесь ко мне «леди Эреагон», это упростит общение. И да, можете пока идти. Только передайте расписания и учебные планы по магии стихий.

— Разумеется, леди Эреагон. — И, поклонившись, лорд вышел.

Встреча с двумя другими деканами прошла почти в том же ключе. Надо ли говорить, как меня это утомило. Голова болела, горло саднило, очень хотелось чего-то выпить.

— Тебе кофе или покрепче чего? — спросил Сэм.

Я благодарно ему улыбнулась:

— Организуй чашку кофе, этого достаточно, а чего покрепче будет на вечерних посиделках.

— Меня уже нет, — и Сэм стремительно покинул мой кабинет, а я грустно потянула за край папочки учебного плана целителей.

Я так увлеклась изучением материалов, что не сразу услышала, как появился демон с двумя

чашками ароматного кофе и тарелочкой со сладостями.

— Малышка, бросай это неблагодарное дело и присоединяйся.

— Что бы я без тебя делала? — ласково взглянула на любимого друга.

— Твой папа так не считает, — усмехнувшись, ответил он. — Наоборот, считает меня корнем всех твоих бед.

Я только взяла в руки чашку и сделал первый глоток, как передо мной на столе материализовался конверт. Икнув, торопливо отставила чашку, слегка пролив кофе, и взялась за уголок послания от неизвестного автора. Хотя, почему неизвестного, мне кажется, я уже точно знаю, кто адресат. Открыв, я достала из него лист, исписанный мелким почерком.

«Приветствую Вас, милая леди. — прочитала я, открывшись ментально для всех своих. — Забыли уже обо мне? А зря. Я же обещал, что следующий ход за мной. Профессор Нароэ любезно согласился стать участником моего нового эксперимента, разумеется в качестве объекта. И еще, забыл в прошлый раз уточнить, милая девушка, вы не выполните Пророчество, потому как произошла ошибка. Думайте! Все также преданно Ваш, Изот».

В моей голове творился полный хаос от шипения и комментариев всех участников событий.

А в следующий миг воздух, казалось, застыл в комнате и раздавалось отчетливое гудение от переизбытка магии. И кабинет начал вспыхивать порталами. Один за другим появились папа, лорд Шейт, Найт, Дан, Артаг и последней вошла мама. Я не поверила своим глазам, так уже привыкла к ее не очень трепетному обращению с дочерью.

Император резко рванул из моих рук лист с посланием от нашего врага. Данаэль с кем-то пытался связаться, мама обняла меня за плечи, утешающе поглаживая, а Артаг и Найт просто меряли шагами комнату, злобно зыря друг на друга.

Я некоторое время просто за ними наблюдала и меня осенило, какая именно ошибка произошла. Закрыв лицо руками, я глухо застонала. Потом вспомнила о том, что сейчас на кону жизнь профессора, который мне хоть и был неприятен, но все же он не заслуживал той участи, что ему уготовил этот мерзавец.

— Господа, как нам найти профессора? — тихо спросила, обведя всех взглядом. — Дан, когда он пропал?

— Пытаюсь высянить, — раздраженно ответил брат. — На втором занятии он был, а вот после его уже не видели. Вроде бы ушел к себе отдохнуть перед четвертой парой. В это время и исчез.

— Перемещаемся, — коротко скомандовала я, а все изумленно на меня уставились.

— Куда? — решил уточнить за всех папа.

— Куда-куда, к Нароэ в комнату. Если его забрали оттуда, значит еще остались следы портала, — спокойно объяснила, тщательно стараясь отгонять непрошенную мысль.

— Мы сами, — коротко бросил император. — Артаг, Лео, идем, остальные остаются.

Я возмущенно ловила ртом воздух, не зная что приятного сказать этому... правитель который. Секунда, и в кабинете остались только Дан, Найт и мама, ну не считая Сэма, который и так здесь все время находился.

— Даже не думай, — принц порывисто обнял меня, крепко прижимая к груди, — мне плевать на все пророчества вместе взятые, но ты только моя.

— Найт, — мой голос охрип от нервов, — я не знаю, что хотел сказать этот полоумный некромант, но я твоя жена, ею и останусь, даже если это и ошибка. Менять я ничего не желаю.

Встав на носочки, я сама потянулась к губам мужа, не обращая внимания на тех, кто был рядом, здесь ведь все свои. Он жадно впился поцелуем, заявляя своим права на все, что сейчас держит в своих цепких лапках.

«Да не претендую я на тебя, — слышался усталый голос Артага, — пусть успокоится. Я

думаю, нас просто хотят сравнить и пересорить, чтобы перестали быть единым механизмом».

«А если он прав?» — не смогла я не озвучить своему уже другу заплывшую мысль, бегающую по краю моего уплывающего под нервными нагрузками сознания.

«Даже если вдруг это и правда, тогда пророчество просто передвинется в своем исполнении на более поздний срок и с другими участниками. Не тревожь себя глупыми мыслями. Или хотела бы?» — последняя мысль, брошенная Артагом казалась просто провокационной шуткой, но в свете последних событий я уже реально не знала, как себя повести.

«Я люблю его» — устало ответила другу.

— Ты опять с ним общаешься? — резко отстранился от меня муж. — Я думал...

— Я никогда с тобой не расстанусь, любимый, ни ради пророчества, ни ради кого другого. Свой выбор мы все уже сделали. Он друг для меня и старший брат для тебя. И я больше не хочу поднимать эту тему.

— Дети, успокойтесь, — решила встрять мама. — Я думаю, как и все остальные, что этот негодяй просто хочет нас сбить с толку и рассорить. Я сама слышала ту старую каргу с ее предречениями. И, несмотря ни на что, держатся мы должны вместе...

В это время мое сознание царапнула периферийная мыслишка, я ведь уже слышала сегодня имя Лексар. Сперва от ирбиса, а затем прочитала в списке преподавателей — профессор кафедры зельеварения из факультета целительства.

— Шаморр, ты сможешь узнать того, кто лишил тебя второй ипостаси?

Ирбис приподнялся и, все так же прихрамывая, медленно подошел ко мне.

«Конечно узнаю. Ты знаешь, где он?»

— Я не уверена, но в списке преподавателей видела это имя. Сейчас велю его вызвать, ляг за столом так, чтобы он тебя не видел вначале, как войдет. — И, присев за свой стол, позвала секретутку, — госпожа Лорка, войдите.

Найт в это время примостился в одном из кресел у окна, Дан пристроился рядом с ним, а мама заняла кресло рядом с Сэмом. Они понимали, что я развила эту бурную и тоже очень необходимую деятельность, чтобы пока не думать, успеют ли наши храбрецы спасти глупого, запутавшегося в чужой игре, профессора.

Вошла девица, окинула взглядом кабинет и всех в нем присутствующих, и вмиг оживилась, увидев новое действующее лицо, то есть моего супруга. Кокетливо поправив завиток, она послала мужу зазывную улыбочку и лишь затем скучным тоном поинтересовалась у меня:

— Звали, Ваше императорское высочество?

— Звала, госпожа Лорка, долго идете, — раздражение, связанное с этой девицей, нахлынуло на меня с новой силой.

— Так занята была, — пояснила она мне будничным тоном.

— Мои задания для Вас в приоритете! — резко рявкнула я. — Иначе вылетите с работы.

— Но Лиам... — неосмотрительно начала она.

— Милочка, — это уже поднялась с кресла моя мама, — мой сын для Вас может быть только магистром Обероном либо лордом Обероном либо Его светлостью, и никак иначе. Или Вы еще и замуж за него собрались? — вот это проняло мамочку, аж закипела.

Надо ли говорить, что госпожа Лорка сразу же растеряла весь свой боевой пыл. Понуро опустив голову, она уточнила:

— Могу я узнать, зачем Вы меня вызывали, Ваше императорское высочество.

А вот такая она мне больше нравится, а то думала, что если грела постель моему брату, значит ей все можно. Знай свое место, замухрышка! Это уже меня заносит от всех перипетий сегодняшнего дня.

— Позовите ко мне господина Итерона.

— Сию минуту, Ваше императорское высочество.

И она стремительно покинула мой кабинет. Некоторое время все просто молчали, думая каждый о своем. Тишину нарушил стук в дверь. Одновременно с этим зарычал мой новый телохранитель. Я положила ему на шею ладонь и успокаивающе погладила. Ответ мой ирбис уже дал. Но хотелось посмотреть в лицо тому, кто способен на такие бесчеловечные эксперименты.

— Войдите, — громко произнесла я.

В кабинет вошел очень худой и очень высокий мужчина с почти белыми волосами, небрежно заплетенными в обычную косу, перевязанную кожаным ремешком. На нем были кожаные брюки и черная куртка, прожженная в нескольких местах. Смотрел он на меня почти выцветшими серыми глазами:

— Вы звали меня, Ваше императорское высочество? — поинтересовался он низким гортанным голосом, а я почувствовала, как вздыбилась шерсть на загривке ирбиса.

— Господин Лексар Итерон? — контролируя голос, спокойно уточнила я.

— Именно, Ваше императорское высочество.

— Вам знакомо имя Шаморр Ирвах Тагран?

Я отчетливо видела, как он дрогнул, но постарался взять себя в руки.

— Не думаю, чтобы я когданибудь его слышал, — очень даже спокойно ответил

профессор.

— Странно, а он утверждает, что это именно Вы лишили его человеческой ипостаси, — глядя в глаза профессору, твердо проговорила я, ожидая его дальнейшей реакции.

— Он не может утверждать, так как не может говорить... — попался наш профессор.

И он понял это, судя по его огромным, округлившимся от животного ужаса, глазам. Медленно отступая к двери в качестве отвлекающего маневра, он попытался открыть портал. Силен, зараза, будь я магом чуть послабее, и не почувствовала бы, а он успел бы смыться. Но я же сильный маг, хоть и недоучка, потому успела заблокировать возможность покинуть комнату по переходу.

— Господин Итерон, я думаю, Вам не стоит так торопиться нас покинуть. Мы еще не все с Вами обсудили. Итак, Вы признаете, что лишили лорда Шаморра второй ипостаси?

— П...п...признаю, — с трудом выговорил перепуганный профессор. — Ч...что со мной б...будет?

— Пока не решено. Все зависит от Вашей искренности при беседе с нами, профессор, — ответил ему мой муж. — Итак, мы Вас внимательно слушаем.

— Может, присядете? — предложила я, видя,

как профессора бьет нервная дрожь. Еще свалится здесь ненароком.

Он упал на подставленный вовремя Сэмом стул, ибо у него от страха банально подкосились ноги.

— С...с...спасибо, — он глубоко вздохнул, видимо, пытаясь вызвать у нас жалость и сочувствие, но ошибся адресом.

— Итак, профессор. Нам долго ждать? — проявила я нетерпение, но он по-прежнему хранил гробовое молчание.

Тогда из-за моего стола появилось новое лицо, точнее усатая морда, которая быстро убедила господина Итерона, что будет лучше, если он начнет с нами сотрудничать. Икнув и утерев пот со лба рукавом хламиды, в которую был одет поверх костюма, он начал говорить:

— Да, это я лишил лорда Таграна человеческого облика, оставив только хтонический. Это нужно было Учителю. По наработкам покойного Донга было установлено, что наибольшее количество энергии выделяется, если принести в жертву оборотня во время его оборота на полпути к человеческому облику. Чтобы вернуть к жизни Учителя, мы с профессором Нароэ продолжили работу над его изысканиями. С лордом Таграном произошла оплошность. Мы впервые воспользовались, скажем так, «услугами»

представителя клана ирбисов.

— И почему-то, именно их главой, — вставил реплику Найт.

— Так вышло, что я сговорился с его родным братом, который мне задолжал за оказанную ему помощь, о том, что он предоставит мне в уплату одного представителя клана, все равно мужчину или женщину. Он предоставил мне своего родного брата, усыпленного и надежно спеленатого магией.

«Даже не сомневался в том, кто именно меня предал», — скрипнул клыками ирбис, вслух раздраженно рыкнув, чем остановил поток красноречия нашего профессора, который опасно покосился на приближающегося к нему кошака.

— Я могу надеяться?.. — начал он, поглядывая на ирбиса.

— Можете надеяться только на то, что честное сотрудничество поможет Вам избежать клыков этого чудесного представителя семейства кошачьих, но не правосудия, — резко заметил принц, мой муж то бишь.

— Я понял, — и он снова утерся рукавом. — Неожиданным и непредвиденным обстоятельством оказался факт, что ирбис не погиб во время жертвоприношения, а остался в кошачьем облике, потеряв человеческую составляющую. А когда пришел в себя, он накинулся на охрану, разорвав в клочья и сумел скрыться. Поиски, увы, не

увенчались успехом, мы только потеряли четверых охранников, которыми эта тварь закусила.

Остановил его речь очередной рык Шаморра.

— Я прошу не оскорблять лорда, перед которым вы очень виноваты, мягко выражаясь, — высказала я просьбу, опасаясь, что ирбис не сдержится и разорвет профессора до того, как мы выясним все остальное. — Значит, именно профессор Нароэ оживил Изота тар Надсенна?

— Нннет. Он н...не знал, для чего мне это нужно. Он был уверен, что помогает мне с опытами по оживлению только умерших представителей различных рас. Кстати, опыты оказались достаточно успешными, и, лишив второй ипостаси лорда Таграна, мы оживили его высочество принца Архарраша.

— Ага, и милый очаровашка гномик приходил к Нароэ поблагодарить за спасение? — ехидно поинтересовался Сэм.

— Приходил к профессору? — удивленно посмотрел на нас Итерон. — Мне об этом ничего не известно. Если вы полагаете, что это я его направил, то зря.

— По этому вопросу ясно, теперь о том, как вы оживили некроманта, — направил мысли профессора в нужное русло Найт.

— Свиток у Эдвина выкрали по моему распоряжению, — подтвердил очевидное

Итерон. — Только вот, Вы, Ваше императорское высочество, так не вовремя выперлись в свою экспедицию, что я вынужден был принять меры. — И он замолчал, осознав, в чем сейчас признался.

— Продолжайте, — глухо проговорил принц. — Вам уже нечего терять. Но если Вы нам сейчас поможете, то получите мизерный шанс на спасение.

— Я готов, — охотно согласился профессор. — Идея оживить господина тар Надсенна пришла к лорду Лидъярду еще за пару лет до его загадочной гибели. Сразу скажу, к его смерти я отношения не имею. Это все вампир. Тогда мы и начали работать над этой проблемой, нам помогали Эдвин и Крейгар из Темной академии. Только они считали, повторюсь, что речь идет о свежепогибших представителях высшей знати разных рас, а не оживлении самого Учителя.

— Он говорил Вам, для чего ему необходимо это сделать?

— Думаю, чтобы повлиять на императора, но я не уверен. Не стоит мне клеить измену империи, Ваше императорское высочество. У меня и без того хватает грехов. Когда Донг погиб, мы тайно продолжили исследования в его лаборатории. Потом Крейгар в силу слабой нервной системы отпал от нас, и мы уже продолжили вдвоем. Когда вы все появились в замке Донгов, я едва унес ноги

из лаборатории, но меня, к сожалению, засек дворецкий, этот вездесущий дроу. Мне пришлось его убрать, потому как стервец решил меня шантажировать. А Учителя я оживил вместе принцем Архаррашем, в его подземном дворце, потому всплеска энергии никто не засек.

— А теперь самое главное: где прячется тар Надсенн? — подался вперед Найт, горя нетерпением.

Мы все застыли в ожидании главного ответа, но он нас, увы, разочаровал:

— Я не знаю. Первый месяц он жил у Архарраша, затем куда-то переселился. Мы пользовались для связи амулетом. И встречались в моем дворце в горах, в котором я и экспериментировал с Эдвином.

— Ясно. Вы можете вернуть облик ирбису?

— Я не знаю, — вновь повторил профессор. — Мне надо перечитать записи, подумать...

Некоторое время царила полная тишина. Вдруг Найт чем-то встревожился:

— Ри, свяжись с Артагом! — взволнованно воскликнул он.

Я, не поняв его волнений, мысленно потянулась к лорду Дрэю и... ничего. Он меня не слышал, потому как даже если бы был занят, чтобы ответить, хотя бы до меня дошли отголоски его

эмоций. А так ничего, абсолютное ничего.

— С ним нет связи, — ошарашенно произнесла я, даже не представляя, чем это может грозить, и уже мысленно вопила:

«Папа! Артаг! Лорд Шейт!»

— И я о том же Ри, с ними нет связи, со всеми ими. Почему они не взяли нас с собой? — возмутился он в сердцах.

— Потому и не взяли, что знали, что это ловушка, но должны были пойти, — глухо ответила я, не узнавая свой голос.

Я давно так не пугалась. Посмотрев на маму, поняла, что она напугана не меньше нашего.

— Связи нет, — прошептала она одними губами, а по щеке скотилась одинокая слезинка.

— Идем, ждате больше нечего, — скомандовал муж, подходя ко мне. Нежно обняв за талию, он позвал остальных, — ставайте в круг, я открываю портал. Профессор, не стесняйтесь. Так как речь о Вашем друге, присоединяйтесь к нашей спасательной операции.

Ирбис стал у моих ног, не плотно обхватив хвостом мои колени. Сэм прислонился ко мне плечом, а мама обняла со спины.

— Я бы предложил не тащить всю компанию с собой к Нароэ, туда отправимся только я, Рина и Найт. Остальные ждите здесь. Зачем тратить силы на перенос такого количества народу дважды? Они

нам могут понадобиться там, куда мы перенесемся впоследствии.

— Хорошо, — легко согласился принц. — Идем налегке. Шаморр, — и он присел к ирбису, — мы сейчас вернемся, а на тебе ответственность за нашего нерадивого ученого. Проследи, чтобы не скрылся.

Ирбис кивнул головой, отпуская мои ноги, и подошел вплотную к профессору, вызвав у того нервную дробь зубами. Мама поцеловала меня в щеку:

— Мы будем ждать.

Портал открыла я с молчаливого согласия моих спутников. Поскольку силы надо было экономить, будем расходовать их по очереди. Уже через пару минут мы стояли в личной комнате профессора.

Глава 3

В комнате творился полный бедлам. Мало того, что именно отсюда профессора Нароэ забрали, так он еще и явно был не согласен с действиями того, кто за ним приходил. Об этом явственно свидетельствовала перевернутая мебель в числе двух кресел и одного столика для напитков, а также осколки по меньшей мере двух бутылок и нескольких бокалов.

— Похоже, Нароэ «любезно согласился» после очень убедительных доводов гостя, — прокомментировал Дан, пиная крупный осколок бутылки, судя по форме, отколовшийся от горлышка.

— Да уж, повеселились тут на славу. Теперь о портале, я чувствую оба, только не могу считать координаты, — недовольно пробухтел Найт. — Рин, надежда на твою чувствительность.

Я подошла к месту, где открывали более ранний портал, там остался лишь бледный след, не имеющий четкого направления. Со вторым повезло больше, после нескольких минут мучений у меня получилось определить точное место, куда перенеслись наши отцы с Артагом. Запомнив координаты, я сообщила, что нам пора возвращаться за остальной компаний. Теперь уже Найт открыл портал.

Мама расхаживала по кабинету, нервно похлопывая себя руками по бедрам. На наше появление, она резко вскинулась с воплем:

— Ну?!

— У Рины получилось, — обрадовал Данаэль. — Собираемся. Возможно, у нас мало времени.

Во избежание недоразумений, я вызвала секретутку.

— Да, Ваше императорское высочество?

— Госпожа Лорка, я на время покину

Академию. Когда точно вернусь, не знаю. Надеюсь, что сегодня.

— Как скажете, Ваше императорское высочество.

— Можете идти.

Дождавшись, когда это чудо доковыляет на своих копытцах до двери и закроет ее за собой, мы сгреблись в кучку, и я открыла переход. Нас едва не снесло ледяным порывом ветра с утеса, на котором мы оказались. Оглядевшись, я поняла, что мы находимся немного севернее того места, где нашли раненного ирбиса. Вокруг были только скалы, верхушки которых покрывал снег. Одеты мы были совершенно неподходяще. Но исправлять оплошность времени не было.

Снова попробовав позвать отца, я потерпела неудачу, с остальными уже и не пробовала. Судя по отчаянному выражению на лице мужа, он тоже пробовал и так же безуспешно.

— Что будем делать? — деловито уточнил Сэм. — Одни скалы. Может разойдемся в разные стороны в поисках жилья, куда они могли бы двинуть.

— Не стоит, — подал голос профессор. — За этим утесом скрыта пещера, через нее ведет тоннель, потайной ход в мой дворец. Я проведу.

— А можно через центральный вход? — скромненько поинтересовался братик. — Что-то

мне подсказывает, что именно в этом туннеле и стоит ловушка.

По лицу профессора сразу стало ясно, что этот гад именно на это и рассчитывал. Разочарования он скрыть не смог.

— Думаю, можно, — вяло ответил он, вмиг растеряв весь пыл.

«Я проведу через тоннель. Мы не знаем какая у него охрана. Лучше не появляться посреди двора с фанфарами» — предложил ирбис. Я передала его предложение всем.

— А ты почувствуешь ловушки? — поинтересовался Данаэль, глядя в глаза ирбису, тот кивнул головой в ответ.

— Хорошо, идем через тоннель, — подвел итог совещания принц. — И без шуток, профессор, — поугрожал на всякий случай полоумному ученому.

Двинулись вперед цепочкой Шаморр, Дан, Найт, я, мама, профессор, а замыкал шествие Сэм, ответственный за то, чтобы этот чокнутый чего не учудил. Первые минут пятнадцать мы шли в полумраке, затем ирбиса внезапно словно подкинуло вверх, и он красиво пролетел метров пять в нужном направлении. Затем, сев на зад, почесал за ухом, и, недовольно рыкнув, повернулся к нам, протягивая лапу к не приметному замшелому камню по центру тоннеля. Поскольку, обычно все передвигаются по

таким вот тайным ходам на равном удалении от обеих стен, ожидая от них больше неприятностей, чем от простой дороги, то расчет оказался верным. Наступить на это мог каждый из нас, не задумываясь.

«Что там, Шаморр?»

«Точно не знаю, но камень зачарован, потому не рекомендую на него наступать. Поздно почувствовал, пришлось проявлять чудеса акробатики, чтобы не проверить, что за ним скрывается».

«Спасибо».

Мы продолжили путь, но не долго. Шаморр резко остановился, и мы за ним следом.

— Что случилось? — задал за всех нас вопрос Дан.

В этот момент весь проход перед нами затянул густой туман, после чего тоннель изрядно колыхнуло, а мы едва удержались на ногах, и сверху посыпались камни.

— Кто-то зацепил защиту, — спокойно прокомментировал профессор Итерон. — Сейчас произойдет взрыв, нужно укрыться за завесой тумана.

В этот момент я и почувствовала подвох, но не успела ничего сказать, потому как какая-то сила вихрем внесла нас в плотную завесу то ли дыма, то ли еще какой нехорошести. Несколько минут я

просто задыхалась, пытаясь сделать хоть один вдох. Глаза выедала жуткая резь, воняло нестерпимо тухлыми яйцами, горло забивал спертый воздух, который проходя далее, обжигал легкие.

Вспомнив, что я все-таки маг как-никак, попыталась взять себя в руки и очистить легкие от гадости, что выходило очень медленно и тяжело. Но все же выходило. Очистив дыхание, я попыталась разглядеть, кто и где находится, чтобы оценить ситуацию целиком. В этот момент и почувствовала, как меня крепко дернули за руку и я вылетела в просторное помещение по ту сторону тумана.

Здесь уже лежали на полу в попытке отдышаться мама и Дан. Сэм следом за мной тащил профессора, которому, как чистокровному человеку досталось поболее других. Он выглядел синюшным и все время кашлял, пытаясь прочистить дыхание. Сэм же, как истинный демон, был в полном порядке, даже дыхание не сбилось.

— У вас что, на планете серой дышат?

— Да нет, — невозмутимо ответил он, — просто я же демон огня, и сера на меня никоим образом не влияет.

— Хорошо тебе, — искренне позавидовал Найт, — нам бы твои способности, и проблем бы не возникло. Профессор, где мы?

— В одной из нижних лабораторий, Ваше императорское высочество. Вот и Эдвин нашелся.

При его словах мы повскакивали с гостеприимно принявшей нас, пострадавших, земли, разглядывая тело, на которое не обратили внимания в первые минуты. Профессор Нароэ лежал на полу, как будто растерзанный диким зверем. На его теле были чудовищные раны от клыков. Шея разорвана, грудь раскурочена, торчит берцовая кость, левая нога подогнута под неестественным углом.

Маму от этого зрелища скукожило, но я то помнила, как выглядел после жертвоприношения дворецкий, потому более мужественно снесла сие зрелище. Да еще и муж не давал расслабиться, все время крутился рядом. наших пап с Артагом видно не было.

— Дан, забирай Нароэ и уходи, мы дальше сами. За тобой допрос тела.

— Раскомандовалась, — прошипел братик. — А если и с вами что случится, как я буду знать?

— Вот как связь с нами потеряешь... — и зачем я это лягнула?

Братец вмиг поменялся в лице и как зашипит на меня:

— Слушай меня ты, безголовая принцесса! Я не собираюсь ждать до тех пор, как со всей правящей верхушкой на пару с моей неугомонной сестренкой что-либо случится. Я сейчас закину к нам в ледник профессора и вернусь сюда. Всем

оставаться на местах и без меня дальше не продвигаться, — и он медленно всю нашу шайку обвел мрачным взглядом. — Ждать меня здесь, никуда не вмешиваться!

— Хорошо-хорошо, разорался тут, — попыталась уgomонить нервного кузена, — иди уже. Ждемс.

Еще раз грозно на меня взглянув, Дан с телом Нароэ, наконец, покинул помещение. А мы начали оглядываться в поисках дальнейшего пути. Я только взялась за ручку двери, как Дан вернулся:

— Я смотрю, ты вся такая послушная, — ядовито он прошептал мне на ухо, а я аж подскочила от неожиданности, двинув его головой в подбородок. — Ну ты скажи, столько безуспешных покушений на мою персону, а тут двоюродная сестра одним ударом едва дух не вышибла.

— Я случайно, — покаянно посмотрела в глаза братику. — Ибо не фиг ко мне подкрадываться.

Дан потер подбородок, на котором начал проявляться след от его контакта с моей непутевой головушкой, и покомандовал:

— Теперь я первый. Впереди некромантский зал, и живых я там не чувствую...

— Вот мог бы и не пугать, — раздраженно ответил Сэм, опережая Дана и открывая дверь.

А затем с шикарным матерным текстом, я аж заслушалась, резко закрыл ее. Нас вмиг изглодало любопытство.

— А там на охране алтаря два очень злых полтергейста и зомби горного тролля, — любезно просветил нас лорд Итерон.

Я икнула, честно икнула. Найт мне как-то рассказывал о милых «малышах», в смысле горных троллях, об их тупости и свирепости в частности. И вот вопрос, как мы преодолеем эту милую комнатку. Мама была со мной согласна.

— А другого выхода нет? — елейным голоском поинтересовалась она.

— Увы, леди Оберон, но порадовать мне Вас не чем, — как-то уж слишком радостно сообщил профессор.

Стоп, это его замок, его алтарь и его зомби!

— Профессор, а чему Вы радуетесь? — поинтересовалась у него. — У Вас вообще-то решается вопрос Вашей жизни, а там Ваш зомбик гуляет, — и я не культурно ткнула пальцем в сторону двери.

— Уже не мой, Ваше императорское, а господина тар Надсенна. Он перевел полный контроль на себя.

А вот тут меня еще одна не хорошая мысль настигла:

— Профессор, а какую зверушку Вы здесь

держали все это время?

— О какой зверушке вы ведете речь? — невинно поинтересовался Итерон.

Но до моих спутников уже тоже дошло, особенно до мужа, который, как и я, видел, чего эта кака сотворила с ирбисами, а потом и с Нароэ.

— Профессор, Вы рискуете умереть прямо здесь, — рыкнул Найт, и у меня на секунду сложилось впечатление, что он обернется.

Но, к счастью, он удержал себя в руках, ведь здесь маловато места для того танка, каковым этот милый дракон является. А лорд Итерон вмиг растерял свою уверенность и мило покраснел, осталось ножкой пошаркать.

— Мне однажды, в бытность мою на Ледянном плато, что разделяет оборотней и троллей, удалось захватить снежного рохха...

Мы слаженно ахнули. Я уже видела на картинке эту тварь. Представьте себе огромного, как два обычных белых медведя на земле, существа, только с пастью, как у кашалота, с огромными, полуметровыми когтищами и серебристой шерстью. Они считались почти вымершими, а самое главное, у них очень низкий интеллект, и управлять ими может только сильный маг, взявший этот крохотный мозг под свой контроль. Дракон, конечно, может с ним справиться, но в натуральном виде, а здесь слишком мало места для приобретения

хтонического облика. Даже я, хоть и намного меньше супруга, но тоже не помещусь здесь.

— У нас очень серьезные проблемы, — прокомментировал Сэм.

Умный какой, мы и сами это уже поняли, но идти все равно надо. Там наши родные. Потому я решительно первая тяну на себя дверь, чтобы лицом к лицу столкнуться с огромным троллем, точнее я увидела только его изрядно подгнившее и жутко вонючее пузо. Тварь издала рык, но передо мной появился полупрозрачный щит, который он не смог пробить, а я была резво задвинута за спину мужа.

Пока Сэм занимался уничтожением уже совсем неживого и изрядно протухшего представителя горной расы, Данаэль с Найтом разбирались с полтергейстами, которые вели себя очень нагло и похабно. Один пару раз даже пролетел мимо моей мамы, намекая полупрозрачной лапой, что трогает ее за непристойные места, чем изрядно разозлил мою родительницу, которая, забыв в пылу гнева, что не является темной магиней, запуляла в гада парочкой шаров, наполненных смешанной стихией воздуха и огня. Как ни странно, ее действие возымело успех, и полтергейст отстал от нее, с визгом пытаясь скрыться, но его достал Данаэль, затащив в наскоро сотворенную пентаграмму и отправив в дальние

дали.

Следом пошел и второй, а Найт уже помогал Сэму с троллем, который оказался сильной заразой. С трудом, но мальчишки затащили его в сотворенную Даном ловушку и там он застыл памятником самому себе. В сей миг я и услышала угрожающий рык ирбиса. К источнику звука обернулись мы все. Да что ж за день то такой, одни потрясения. Он закончится когда-нибудь, и, желательно, не кошмаром?

В двери, противоположной той, через которую мы попали в эту резиденцию мертвой магии, стоял... ну да, с натяжкой его можно назвать медведем, и он изрядно потрепан, видимо нашим Шаморром в предыдущей схватке. Очень хочется верить, что в распоряжении нашего недруга только одна такая милая зверушка исполинских размеров. Мы слаженно стали отступать, заманивая его в комнату.

Рыкнув, эта зараза поднялась на две лапы и пошла. У меня был полный шок, зверей таких размеров не бывает, да тролль по сравнению с ним гном. Хорошо, что здесь потолок терялся где-то во мраке, а может и плохо, тогда он хоть бы застрял на полпути.

Дан и Сэм ударили с двух сторон слаженными разрядами молнии, которые прошили снежного рохха насквозь, но не убили, а лишь разозлили. А

дальше мама меня взяла за руку и мы по стеночке придвинулись к той двери, через которую это чудо порадовало нас вторжением. Там мы и застыли, наблюдая за тем, как три сильных мага сражаются с чудовищем. Битва была не долгой, потому как мой супруг решил частично трансформироваться, отрастив когти не короче, чем у рохха, что и решило исход схватки.

— А почему его магия не брала? — поинтересовалась мама.

— На нем мощный некромантский щит.

— Ну ты же тоже можешь пользоваться некромантией, — не отставала она.

— Если бы я его добил некромантией, он просто бы трансформировался в умертвие, которое доставило бы еще больше проблем. Так понятно?

— Да, а где наш любезный проводник?

И все запереглядывались, опасаясь, что этот хитрый жук сбежал. Но все оказалось намного грустней. Он никуда не делся, просто лежал у алтаря, широко раскинув руки и невидящим взором уставившись в потолок. Это был наихудший вариант развития событий, потому как шансы Шаморра вновь стать человеком, ну то есть, оборотнем, таяли на глазах. Мне от отчаяния захотелось самой его еще раз убить.

В бессилии я медленно сползла по стеночке на пол, закрыв лицо руками. Найт подошел и присел

рядом со мной на корточки, обнимая и успокаивая.

— Мы что-нибудь придумаем, Ри, не отчаивайся, — шептал он мне. — Мы все сильнейшие маги империи, справимся.

Кое-как взяв себя в руки, я кивком головы указала на ту дверь, через которую к нам рохх пожаловал. Поняли меня без слов. Найт помог подняться, даже хотел взять на руки, но я ему не позволила, вдруг свободные руки ему понадобятся, и, может даже, в соседней комнате. Но там оказался вестибюль с широкой лестницей по центру. И вот там на нас смотрели вооруженные дроу. Их было человек, если можно так сказать, двенадцать, и все с решительными яростными физиями.

Парни мгновенно стали в боевую стойку, готовясь принять на себя атакующих. Но здесь уже моя мама приятно удивила, став в боевой стойке рядом с Даном. Откуда-то у нее в руке оказался короткий меч, с которым она и приготовилась встречать охрану замка. Я же почувствовала, как меня обволакивают одновременно два защитных кокона, один от любимого мужа, другой от брата. Приятно, когда о тебе аж так заботятся, что забывают, что я и сама могу защиту поставить.

В какой-то миг я потерялась, выпав в астрал приятных мыслей и не заметив, как нас атаквали. Сражались парни красиво, в основном мечами,

изредка кидая заклинания. А вот моя мамочка правой билась мечом, и тут же левой кидала заклинание. А резерв у нее приличный, вынуждена признать. После минут пятнадцати боя она даже не запыхалась, израсходовавшись только в треть, а вот наших противников поубыло.

Надо подтягивать физподготовку и боевку, а то аж стыдно за себя стало, не могу ни чем помочь. Я по ходу у них только генератор идей разной степени умности. Но любят, защищают, значит все в порядке.

Бой подходил к логическому завершению. Причем два дроу не тронули, а спеленав заклинанием, Дан отправил в портал, наверное, в свою Академию. Остальные украсили собой пол, развалившись посмертно в позах разной степени живописности. Что-то меня на нервах на степени потянуло.

Дальше встал вопрос о том, подыматься ли наверх или спуститься в подвал. После несколькоминутной дискуссии остановились на том, что Дан с мамой и Сэмом идут наверх, а мы с Найтом и Шаморром спускаемся вниз. Подвал встретил нас неприветливой сыростью и вонью. Причем запах стоял такой, что казалось там была упрятана свежепользуемая живодерня. Ирбис несколько раз чихнул и умоляюще на меня уставился. Поняв его страдания, связанные с

остротой обоняния, я ментально позвала Дана.

«Шаморр не может с нами войти в подвал, тут воняет, и он все время чихает».

«Сейчас к вам спустится Сэм, а ирбиса отправишь ко мне».

Я посмотрела в глаза Шаморру и передала разговор с братом. Тот только кивнул красивой башкой и поплелся вверх по лестнице. Мы же остались дожидаться Сэма. Как только он подтянулся к нам, продолжили спуск в мрачные подземелья жуткого замка. Фильмы ужасов далекого мира отдыхают. Реальность порой пугает намного сильнее.

Мы спустились на три пролета и оказались перед входом в жуткие катакомбы. Найт взял меня за руку и вошел в арку, кинув вперед светляка. Сзади я слышала шум расправляемых крыльев. Обернувшись, углядела, как Сэм меняет ипостась. На мой удивленный взгляд ответил:

— У меня такое ощущение, что там нас ждет теплый прием как минимум пары десятков умертвий.

Я невольно икнула, представив себе эту картину. Хорошо ему, легко меняет ипостась, а я вот без команды не перекинусь.

«Ри, если ты перекинешься в дракона, застрянешь, придется замок разбирать» — и он ментально хихикнул.

Я только усмехнулась на его отповедь, бредя вдоль длинного коридора с дверями, в основном, запертыми на большие висячие замки.

— Что нужно хранить в таких камерах, чтобы большие замки на них вешать? — задал терзающий нас всех вопрос Самаэль.

— Надеюсь, не мертвый, — почему-то шепотом ответила я, озвучив бредовую идею, поддерживаемую стойким запахом дохлятины.

Найта откровенно передернуло, но он мужественно направился к одной из них, чтобы проверить.

— А вдруг там жертвы для экспериментов, — походя объяснил свои алогичные действия, открывая магией первый попавшийся замок.

Дверь со скрипом отворилась внутрь, а мы застыли с искрящимися от заготовленных заклинаний руками. Несколько минут ничего не происходило, затем послышался звон цепи и гулкие шаги. Ой, а кто это у нас такой зелененький и весь сгнивший? Меня едва не стошнило от вида прикованного мертвого орка. Ну он и извращенец, этот Надсенн, что такое у себя хранит.

— Найт, не стоит остальные пока открывать, думаю там такое же, — выдавила из себя, с трудом удерживая тошноту. Видно сказалось нервное напряжение за день вперемешку со всем увиденным.

— Хорошо, Дан пришлет сюда своих студентов на зачистку, заодно потренируются.

Мы прошли еще немного и застыли перед тем, что издалека показалось нам сплошной стеной, но на самом деле выяснилось, что это завеса густого тумана. Найт подошел к одной из незапертых дверей, и выломал с помощью магии изрядный брус и просунул его в туман. Достал целым и невредимым. На этом он не угомонился, и где-то раздобыл крысу, которую магией просунул в завесу и вернул обратно, животное даже не пострадало. Ускакала крыса резво, видимо обидившись на такое отсутствие должного уважения к ее гадостной персоне.

Теперь же Найт, объяв себя щитом просунулся в туман, затем высунулся обратно и, окутав меня защитой, потянул за собой. Сэм просто прошел, не меняя своего облика. И вот здесь перед нами предстала «веселенькая» картинка. Мы оказались в лаборатории некромантов, где, по всей видимости они и клепали своих умертвий. Здесь же лежали в живописных позах, как после взрыва, наши папы и Артаг.

С диким воплем я подбежала к папе, села около него на пол и начала сканировать его тело.

— Только не вздумай меня лечить, у тебя это плохо выходит, — с огромным трудом процедил сквозь зубы папа, а я облегченно выдохнула.

Живой, а это самое главное.

— Чем вас так приласкали?

— Может уберемся отсюда, а потом расскажем? — с надеждой в голосе проямлил папа.

— Ладно, забираем их и уходим, — решил муж.

— Ну вы с Сэмом забираете, а я девочка, не поташу такую тушку, — сообщила мужу очевидное.

— К нам уже спускаются наши, Дан возьмет твоего отца.

— Ну, тогда ладно, — вынуждена была согласиться я.

Пока парни пытались привести в чувства императора и Артага, я прошлась по лаборатории, задумчиво разглядывая стеллажи и полочки, закиданные разными реактивами, бумажками с записями, очень сложными, жуткими даже на вид, не говоря о сфере применения, инструментами, от которых бросало в дрожь. В какой-то момент я услышала в своей голове женский смешок.

Обернувшись, посмотрела на мужа и Сэма, но те продолжали тихо беседовать около императора, значит смех услышала только. Затем этот звук повторился, только уже вслух, но опять же, судя по всему только для меня. Мальчики по прежнему не обращали внимания. А доносились эти смешки из

угла, наполовину скрытого все той же серой пеленой густого тумана. Пройдя туда, я заметила небольшой колодец с той же субстанцией, которая составляла и завесу, вместо воды.

По поверхности колодца побежала рябь, и туман засветился, будто подсвечиваемый фонарем из-под низа. А в голове у меня зазвучал женский голосок:

«Приветствую тебя, маленькая драконнесса».

«Кто ты?» — этот вопрос меня волновал более всего, потому как я сейчас была открыта, как я считала, для всех своих близких, но кроме меня этот голос никто не слышит.

«И не услышит, — ответила невидимая собеседница. — Я поставила защиту на твои мысли на то время, пока мы с тобой будем беседовать».

«Ты не ответила на мой вопрос» — упрямо напомнила я.

«Я дух колодца Истины».

«Вот как? Ты хранитель артефакта?»

«Можно и так меня называть. Ты ошиблась, маленькая драконнесса, вы все ошиблись».

«О чем ты?» спросила я, а в душе вся похолодела, подозревая, что именно она сейчас мне скажет.

«Смотри в колодец и не отвлекайся».

Я посмотрела в центр закручивающегося вихря в колодце, увидела, как по нему пошли

цветные круги, которые постепенно перешли в картинку. Я так понимаю, это типа видека, потому как перед моими глазами проигрывалась история почти девятнадцатилетней давности. На площади перед дворцом полукругом сидели император, его супруга, между ними на маленьком кресле сидел годовалый Найт, за спиной которого стоял юный Артаг, и главы родов. Напротив императора стояла старая полусгорбленная старуха в серой мантии до пят и с седой косой, короной обернутой вокруг головы. Она что-то сказала, указывая пальцем на... Вот сейчас я совсем побледнела, физически ощущая, как кровь отлила от лица и шеи, понимая, на кого она указала, говоря об исполнении пророчества. Ее палец тянулся выше головы юного наследника, четко направленный на его старшего незаконнорожденного брата. Значит, тар Надсенн не пошутил, и не стравливал, а просто сообщил правду. Картинка пошла рябью.

«Ты все увидела, драконнесса? И еще сомневаешься, — она не спрашивала, а утверждала. — Зря. Ты должна была стать женой старшего принца, наследника рода».

«Артаг не наследник» — чисто из урямства возразила я, пытаюсь собраться с мыслями.

«Крови все равно, кто кого узаконил. Он старший сын императора, значит, наследник, чего бы хотел либо не хотел Шейттар. И, когда придет

время, артефакт не признает твоего мужа. Впрочем, этого все равно не будет. Иди, драконесса, ты получила ответ на свой вопрос».

«Почему не будет?» Вопросы я задавала машинально, до конца еще не осознав озвученное духом.

«Ты это скоро узнаешь. Пророчеству суждено сбыться. Больше я тебе ничего не скажу».

И туман в колодце будто застыл, став тверже стали, просто серебристая застывшая масса. Я, пораженная, повернулась к мужу, а он уже руководил тремя магами, прибывшими с Даном, указывая, куда кого транспортировать.

— А мы разве не в Академию возвращаемся? — спросила у него.

— Папу и Артага мы отправим во дворец. Их посущественней приложило, и им необходима помощь целителей. А с собой в Академию возьмем твоего отца, ему уже лучше. А лорд Ривиналь, декан целителей, поможет ему прийти в себя окончательно. От лорда Оберона мы и узнаем о случившемся.

Я растерянно кивала, слушая мужа, а мысли все время возвращались к колодцу Истины.

— Рин! — я едва не подскочила от окрика брата. — Ты где витаешь? Нам пора.

— Чего орешь? — возмутилась я, — я же испугалась.

— Слушать надо, а не в облаках витать. Соскучилась по небу, крылатого хватай, и вперед.

А что, идея мне пришла по душе. Я предвкушающе посмотрела на мужа. Тот попытался тормознуть мои порывы укоризненным взглядом, но на меня это не подействовало.

— Сам можешь и пешком, — ответила на невысказанное возмущение, — а я по небу.

— Упрямая, — выдохнул он, — идем на улицу. Всем пока, дальше, как договорились.

И уже через несколько минут в небо взмыли два дракона. То чувство эйфории, которое я испытывала при каждом полете, ничто не могло заменить. Под нами цветными лоскутами, словно сшитое бабушкой одеяло, стелилась земля. В ушах гудел ветер, плыли облака, в которые мы временами ныряли, играя в салочки. Боюсь представить, что с земли видели люди и нелюди, там проживающие.

До Академии мы летели часа полтора, может около двух. Спустились прямо во двор. Уже вечерело, многие студенты прогуливались перед зданием Академии, сидели на лавочках, или прямо на зеленой траве под деревьями. Вот их мы испугали до икоты, когда двумя громадными теньями скользнули на площадку, используемую для всеобщих сборищ по торжественным случаям. На нас со всех сторон ошарашенно смотрели парни и

девушки.

Короткий сигнал от мужа, и я уже не большая бело-розовая ящерица, а всего лишь хрупкая эльфийка, поддерживаемая под руку красивым смуглым мужчиной. Рядом с нами слышались вздохи от девушек, крепкие словца от шокированных мальчиков. Мы же, широко улыбаясь окружающим, уверенной походкой с ровной спиной, как и положено будущим монархам, вошли в здание.

Только зайдя в кабинет, я позволила себе расслабиться и засмеяться. Найт отрывался рядом, а на нас ошарашенно смотрели Дан, Сэм и мама, только ирбис лежал у моего стола с закрытыми глазами, лениво помахивая хвостом.

— Вы чего? — высказал общий вопрос Дан.

Ну мы и рассказали об эффектном появлении во дворе Академии, теперь уже все смеялись, даже Шаморр позволил себе пару раз смешливо фыркнуть.

— А где папа?

— Над ним издевается лорд Ривиналь, проявляя излишнее рвение, — усмехнулась мама. — Пусть, ему полезно, чтоб впредь не вел себя, как сопливый мальчишка, кидаясь в сомнительные аферы очертя голову.

— Мама! — попыталась я усюветить родительницу, но куда там.

— А что мама? — невозмутимо поинтересовалась она. — Я устала уже каждый день ждать неприятностей. Ладно, от детей, так нет же, и этому приключения подавай. Как спелся и спился с Шейтом, так и живу как на вулкане.

Я поражено уставилась на родительницу. Обычно при мне она никогда не проявляла ярких эмоций, все более сдержанная, а здесь, словно плотину снесло. Видно, наши постоянные сюрпризы довели ее до белого каления. Пока я осознавала все сказанное мамой, Дан уже подошел к ней вплотную и, обняв, погладил по спине, сказав тихо:

— Мама, не волнуйся, все будет хорошо, и с папой, и с Лиамом.

Мама всхлипнула и слезы потоком ринулись по ее щекам. Я смущенно отвернулась. Знаю, что наверняка не права, но в эту минуту Данаэль больше ее поддержит, чем я, готовая тоже в любую секунду дать волю подступившим рыданиям. Зря братик про Лиама вспомнил, теперь мне стало совсем худо на душе. И зачем я подошла к демонову колодцу? Теперь не могу до памяти прийти.

В дверь постучали. Мама, шмыгнув носом, отошла к окну, уставившись в темнеющую даль. Дан стал около нее, только лицом к двери, а я громким голосом позволила войти. В кабинет

вошли двое. Лорд Ривиналь поддерживал под руку папу, который заметно приволакивал левую ногу. Найт проворно подставил кресло, куда лорд-целитель и пристроил моего отца.

— Все, Ривиналь, хватит вокруг меня кудахтать, — возмутился папа. — Я уже в порядке. — И тихо добавил, — почти в порядке, — но его услышали все.

Мама с укором взглянула на мужа, лорд Ривиналь только укоризненно помотал головой и вышел, а Найт придвинул к папе еще пару кресел, как оказалось, для меня и мамы. А затем, став за моим креслом, заговорил:

— Итак, лорд Леонелл, мы жаждем услышать подробности, как вы, хитрые и мудрые, так вляпались? — в голосе сквозили ехидные нотки, но папа не обиделся.

— Мы, самоуверенно вошли через парадный вход, встретив «радушный» прием от такого количества умертвий, что главной задачей было не столько удержать их напор, сколько не скопытиться от той омерзительной вони, что их окружала. — Да уж, папа при своих за словами не следил. — Они незаметно оттеснили нас, трех сильнейших магов империи, к подвалам, откуда вышел снежный рохх, потеснивший нас уже в обратную сторону. Когда в бой вступила третья сила в виде некроманта, более напоминавшего неупокоенный труп трехсотлетней

давности, никто не понял. Он нас и приложил какой-то дрянью так, что мы отключились. А потом уже появились вы.

— Не сходится, — задумчиво произнес Данаэль. — Умертвия были, рохх был, а вот никакого постороннего неуспокоенного некроманта не было, хотя мои люди обшарили весь замок.

— Ушел порталом? — предположил Сэм.

— Нет, портал бы я почувствовала, — ответила я, эта способность оказалась у меня очень сильной. — Я чувствую пространственные переходы до четырех-пяти часов давности открытия, и могу точно определить точку перехода. Но ни вокруг замка, ни внутри его не было ни одного открытого перехода с момента, когда неизвестный, плохо сохранившийся, маг напал на папу, лорда Шейта и Артага, и до нашего появления. Выходит, он прятался неподалеку в тайнике, или же покинул то место другим способом, например, на драконе.

— Не нравится мне ход твоих мыслей, сестренка, — проговорил Дан, накручивая прядь из своего хвоста на палец.

— Самой не нравится, — буркнула в ответ и, не удержавшись, зевнула. — Какой же сегодня длинный и тяжелый день.

— Да, пора разбежаться, — подытожил муж. — Всем до завтра. Шаморр!

Я настолько устала, что не было сил даже возмущаться тем, что мой муж распоряжается моим телохранителем. Найт же подхватил меня на руки и открыл переход во дворец, в наши покои.

— Найт, а...

— Я не намерен сегодня изучать твои комнаты в Академии. Устал сильно. Сейчас позову Аринэль, пусть тебе поможет, пока я узнаю о состоянии папы и брата.

Теперь, когда я знала правду, мы наедине часто называли вещи своими именами. Согласно кивнув, я поплелась в ванную, куда чуть позже подошла горничная. Я к тому моменту уже успела стащить с себя тунику.

— Да что ж Вы сами, леди, я сейчас мигом все сделаю.

Пока Аринэль занималась моим телом, мысли мои витали весьма и весьма далеко. И, самое главное, я успела прикрыться мощным щитом, который не позволит никому услышать, о чем я сейчас думаю. А подумать было над чем. С кем я могу поделиться полученной у колодца Истины информацией? Как отреагирует этот дикий ревнивый ящер, если я откроюсь ему? Стоит ли вообще ему знать правду? С другой стороны, от него я долго скрываться не смогу, он сразу же заподозрит неладное, если я буду от него закрываться. И, естественно, накрутит себя в

свойственной ему манере.

Очень меня напугали намеки духа колодца о том, что пророчество все равно сбудется, а мы с Найтом каким-то образом будем наказаны. Но ведь это не наша вина, что произошла такая ошибка. Меня тогда вообще еще не родилось, а император никогда не рассматривал Артага как наследника, потому и помыслить не мог, что на него, а не на Денайттара был нацелен кривой палец безумного оракула, чтоб ее там, куда она попала, черти по сковордке гоняли вилами.

— Рина! — я резко подскочила на мокрой плитке, и упала бы, не подхвати меня за руку супруг.

— Вот чего так орать? — возмутилась я, оглядываясь. — А где Аринэль?

— Уже минут пять, как я ее отпустил, а тебя не дозовешься. Ты почему от меня закрылась? — и такой внимательный взгляд темных глаз с прищуром.

— Найт, милый... я... устала я, в общем, — и попыталась высвободить руку из захвата.

Ой, зрачок моментально стал вертикальным, а пигментация стала проступать чешуйками, стремительно покрывая лоб и щеки.

— Ты снаешшшь, как я отношуссь к твоей прифычке саводить секррреты, — зашипел этот гад чешуйчатый.

— Успокойся, иначе ничего не скажу, — решила я пойти на шантаж, да рискованно, но как-то же надо вернуть его в норму.

Он заинтересованно посмотрел на меня, а чешуйки снова стали лишь пигментацией, только вот зрачок еще оставался вертикальным.

— Я фесссь фнимание, — все еще шипел он, значит еще частично трансформирован.

— Найт, давай так, ты успокоишься, приведешь себя в порядок, а я тебя в спальне подожду и все покажу и расскажу, иначе ты не отцепишься.

Некоторое время он молча за мной наблюдал, а затем, не найдя на моем лице ничего подозрительного, согласно кивнул.

— Хорошо, — уже нормальным голосом сказал он. — Иди в кровать. — И добавил, — Шаморр спит в будуаре со своими котятками.

Я только согласно кивнула и вышла. Залезла на кровать, прикрыла ноги, согнутые в коленях, покрывалом, и обхватила колени руками. Несколько минут сомневалась, но потом, прислушавшись к плеску в ванной, решилась и позвала одного конкретного мага, здоровье которого меня очень беспокоило.

«Артаг?»

«Ри? Наконец, я уже несколько раз пытался пробиться к тебе? Что случилось? Почему

закрылась?»

«Как ты себя чувствуешь? Я очень испугалась».

«Все хорошо, малышка. Я уже в порядке, папа тоже. А ты как?»

«Плохо. Там, в той лаборатории, где мы вас нашли, кое-что произошло. Хочу завтра поговорить с тобой наедине, чтобы никто не слышал».

«Ну говори сейчас, я так понял, ты открылась только мне?»

«Да, но мне надо тебе кое-что показать, а так не получится».

«Я постараюсь вырваться. До завтра».

«Пока».

— Ри? Ты опять ушла в себя? — я посмотрела на вышедшего из ванны своего любимого дракона, вытирающего мокрые волосы полотенцем.

— А что? Ты меня уже звал? — почувствовала я себя скверно. — Иди, я откроюсь и покажу тебе кое-что.

Найт, кинул мокрое полотенце в кресло и как был, абсолютно обнаженный, подошел ко мне и пристроился рядом под покрывалом. На его призывный взгляд ответила:

— Не сейчас. Чуть позже, если у тебя желание не пропадет. Смотри.

Я не захотела ничего пересказывать, чтобы Найт не подумал, что я сама что-то себе надумала

после послания тар Надсенна. Я просто открылась, показав мужу момент, когда отошла от отца, разглядывала лабораторию и услышала зов колодца. Было страшно смотреть, как сильно изменилось лицо мужа, на котором прокатились эмоции от грусти до ярости.

— Ри, а ты не думаешь, что это он играет с нами? — задал вопрос муж.

— Думала вначале, — честно призналась ему. — Но, чем более думала обо всем этом, тем больше начинаю верить в то, что и некромант одна из пешек в одной многоходовой игре кого-то гораздо более могущественного, чем мы, условно бессмертные.

— Ты думаешь, кто-то из богов решил от скуки поиграть в увлекательную игру под названием «Уничтожь драконов?»

— Не обязательно это бог. Ведь есть в этом мире несколько таких лиц, которые живут не одну тысячу лет, и уже решили, что реально бессмертны и бессменны и им просто нечем уже пресытить свое естество.

— Возможно ты и права, милая, — Найт уже заметно успокоился, его мозг пошел работать над новой мыслью, которая по сути и посетила меня в ванной, когда меня мыла Аринэль. Осененная подобной догадкой, я поэтому не сразу заметила мужа. — Учитывая, что в этой игре уже засветились

и несколько влиятельных друу, и принц гномьего дома, лишен был ипостаси оборотень, он же бывший глава клана, раздавлен собственной глупостью глава вампирьего Высшего дома. Бьют по главам, императорам, королям, короче правящим династиям. Ох и не нравится мне эта тенденция. Завтра собираем большой совет, а пока спать. Ты права, на игры сегодня сил не осталось.

Нежно поцеловав меня, муж настойчиво потянул к себе, вынудив лечь и прижаться к его крепкому телу. Уснула я быстро, только успев приложить голову к плечу супруга. Длинный тяжелый день закончился.

Глава 4

Проснулась я от мягкого поцелуя. Но некоторое время лежала с закрытыми глазами, довольно ощущая, как губы одного наглого дракона спустились уже гораздо ниже шеи, лаская грудь и соски. Выгнувшись от получаемого удовольствия и пробудившегося желания, навстречу любимому, я зарылась руками у него в волосах, притягивая его голову еще ближе и ниже. Как же приятно, когда тебя будит именно таким способом самый лучший мужчина на свете.

Чуть позже я лежала в расслабленной позе, поглаживая одной рукой живот мужа. Он лежал,

зажмурившись и отдыхая от труда праведного на ниве пополнения мира новым драконом. На этой мысли я запнулась, покраснев, как девственница. Нда, не готова я пока к поплонению в нашем драконьем гнезде, но кто ж меня спрашивает. Найт трудится при каждой удобной возможности. Ладно, решаем проблемы по мере их поступления. А пока надо вставать, как ни приятно такое время препровождение, и отправляться на беседу с нашим почти семейным советом. К тому же, как я помню расписание, у меня сегодня вторая пара у боевиков третьего курса, где учится несостоявшийся жених Лоры. Поморщившись на этой мысли, позвала мужа:

— Любимый!

— М-м-м, — невнятно промычал в ответ дракон.

— Вставать пора, время не терпит.

— Вот что за жизнь такая? С тех пор, как поженились, ни дня не провели в праздном покое, вот так, чтоб целый день в кровати и без всяких там дел. Не хочу.

— Потерпи, милый, еще два дня, и выходные. Обещаю, в один из них мы точно сбежим от всех, снимем номер в гостиннице и проведем в кровати целые сутки.

— Я запомнил, — схватился за мою идею супруг. — Все, идем в ванную. Ты права, пора на

совет. Нас там уже ждут. Папа уже теряет терпение, — и он рассмеялся, увидев мое вытянутое лицо.

— Найдите, вот что они там сейчас думают? — резко смутилась я.

— Что мы с тобой трудимся над продолжением драконьего рода, — ответил принц, впереди меня убегая в ванную.

Когда мы вошли в зал совещаний, там уже были наши родители, Самаэль, лорды Леерванн, Коллер, Даланн и Маленн. Не хватало только Данаэля и Артага.

— О, явились наконец, — прокомментировал наше появление император, указывая на два свободных кресла около себя, по обе стороны. — Рассаживайтесь, Данаэль и Артаг уже на подходе. О, а вот и они.

Впечатлились их появлением все. Оба мужчины были изрядно подгоревши, с всклокоченными гривами волос и перепачканные сажей, про запах гари от них я вообще умолчу.

— Хотелось бы узнать, где можно было так подгореть? — едко поинтересовался Маленн.

Дан, передернув плечами в раздраженном жесте, устало свалился в ближайшее к нему свободное кресло.

— Академию тушили, — глухо ответил он.

— И что случилось? — это уже не выдержал

Леерванн.

— Все то же, лорд Леерванн, «мы не хотели, оно само как-то в голову стукнуло», — в голосе брата было столько яда, что хватило бы всех присутствующих отравить. — Убью когда-нибудь, — и у бедного мужика дернулся левый глаз.

— Не надо, — попросил Леерванн. — Их надо направить в нужное русло и...

— Лорд Леерванн, нужное русло, говорите? — зло выкрикнул Данаэль. — Сегодня же отчислю из Академии, обеих, и сразу замуж. И мне плевать, что Вы, лорд, не согласны. Я решил, а я выше вас по статусу, мои решения Вам не оспорить и не изменить.

— Да женитесь уже, к демонам, лорд Рейвен! — в сердцах выпалил бедный отец беспутных дочерей. — Главное, чтоб справились и на самом деле не прибили в приступе ярости.

В разговор вмешался император:

— Я конечно все понимаю, и распоряжение о помолвке в это воскресенье уже отдал, так что, тут вопрос решенный. Меня интересуют подробности ночного пожара.

— Есть у меня в Академии кастелянша, единственный недостаток которой в том, что она померла недавно, да не сообразила как. Вот и ходит в виде призрака по общежитию и командует, как

при жизни. А эти две... — он нервно сглотнул, затем, прищелкнув пальцами, материализовал бокал с чем-то темно-янтарным и, осушив его, продолжил рассказывать. — Впрочем, пожалели бедную старушку, решили ей тело приволочь, умертвие, значит, из нее сделать.

— Ой, еее, — простонал отец близняшек, — боюсь даже представить, с их перекосами, чем все закончилось.

— Чем-чем, пошли эти дуры поздно вечером на местное кладбище, где старушку похоронили, и призвали его из земли. А померла она около месяца назад. Зрелище представляете? И все бы еще ничего, только в ту пору возвращались по дороге из соседнего села крестьяне в наш городок, на окраине которого Академия расположена. Ну и увидали они, как наши девицы тело с душой приживляли. Процесс им напрочь был не понятен, но для пьяных голов весьма жутковат в исполнении. Решив, что наша Академия армию мертвецов готовит, чтоб на местных травить, бегом, вопя и матерясь, помчались домой. Девчонки, прихватив готовое умертвие, в свою очередь, в Академию припустили. Едва успели добежать, как за ними следом местные примчались с факелами, и, подбадривая себя выкриками, стали швырять ими в окна общежития и учебного корпуса.

— Говорила я тебе, что ворота охранять

надобно, — встряла я. — А ты мне что ответил тогда? Мол, сюда никто не сунется, все боятся. Вот тебе и последствия.

— Да если бы не эти дуры... Хоть предупредили бы о своей безумной затее, так нет же, как всегда. Они видите ли не думали, что их увидят там. После их художеств за последние три месяца, мою Академию ненавидят и жители городка и все крестьяне окрестных деревень, успевшие пострадать от их художеств, — праведно негодовал бедный Данаэль.

— Обошлось без потерь? — спросил император.

— Да, никто, к счастью, не пострадал. А сами здания восстановим за пару дней. Только, я теперь буду опасаться выпускать за ворота своих студентов, чтобы местные им не навредили. Все-таки права Рина, надо озаботиться охраной.

— Это понятно. Теперь у нас второй вопрос, что делать с ожившим некромантом, — лорд Шейт решил вопрос Академии исчерпанным, и тут я была с ним согласна, у меня еще много дел в своей Академии, чтобы сидеть здесь до вечера.

«Рина, Самаэль следите за Даланном, — последовала мысленная команда императора. — Найт, Данаэль, на вас Коллер».

«Маленну вы, как я понимаю, доверяете?» — решила уточнить на всякий случай, вдруг

присутствующие забыли, что главнокомандующий тоже может быть в чем-то замешан.

«Маленна и Леерванна я проверил» — ответил Артаг.

А дальше лорд Шейт и папа рассказали всем присутствующим о событиях, последовавших за моим появлением на Ирдарии. Они решили, что хватит вести расследование узким кругом, пора задействовать всех советников. Да и вывести на чистую воду того, кто из советников участвует в этой дикой игре, тоже не мешало бы.

«Ри, о колодце пока молчим» — передал мне мысль муж, я едва заметно кивнула головой. Действительно, на данном этапе это личное дело нас троих, нам и разбираться.

Выждав, когда император закончит говорить, Найт высказал наше с ним предположение, что правилами игры заведует кто-то из бессмертных. Тут и начались дебаты на тему. Я заметила, что время неумолимо приближается к той отметке, когда мне необходимо будет покинуть сие собрание и вернуться в Академию. А посему пора сматываться.

«Лорд Шейт, папа, мне пора собираться в Академию. Свои соображения я выскажу в обед, если у вас нет других планов».

«Хорошо, обедаем узким кругом» — легко согласился император.

«Ри, будь осторожна» — с теплом и нежностью посмотрела на меня папа.

«Постараюсь» — и легкая улыбка в ответ. А теперь отдельной связью: «Ар, как освободишься, жду у себя».

И я, громко извнишившись, покинула сие собрание. Ничего особо интересного я не увидела. Даланн несколько раз хмурился и пару раз заметно напряглся во время рассказа, но это еще не повод для подозрений. Но об этом позже. Меня ждет третий курс боевиков и стихийная магия.

Я влетела в кабинет директора, то есть временно мой кабинет, сопровождаемая одним Шаморром. Сэм остался на совещании. Секретутка только удивленно головой мотнула, видя как я несусь мимо нее. Меня немного потряхивало перед встречей с боевиками. Благо, что это не пятый курс, к ним я еще ни морально, ни физически не готова.

— Госпожа Лорка! — позвала я гламурное недоразумение.

Она важно всплыла в кабинет и изучающе на меня уставилась, томно тряхнув локонами, видимо, по привычке, не осознавая, насколько это не кстати и смешно выглядит.

— Слушаю, Ваше императорское высочество.

— Лорд Карст передал материалы для меня?

— Да, сейчас принесу, — и она укывыляла на своих каблучицах, чтобы через минуту вернуться с

тем, что оставил для меня декан боевиков.

— Вот, Ваше императорское высочество, — и она протянула мне несколько папок.

— Спасибо, госпожа Лорка, — сдержанно ответила ей, и, вспомнив, что не успела позавтракать, добавила, — принесите мне чашку кофе и пару пирожных. Сколько времени до второй пары?

— Тридцать минут, Ваше импера...

— Все, хватит с меня, — раздраженно рыкнула на нее. — Просто леди Эреагон, но только при этом всегда помните, к кому обращаетесь.

— Я поняла, леди Эреагон, — и она поклонилась, причем совершенно серьезно. Ладно, может еще и сработаемся. — Я могу идти?

— Да, идите.

И я принялась изучать материалы по магии стихий. Как оказалось, она была разделена на четыре дисциплины, четко по названиям самих стихий. Сейчас мне предстояло обучать «детюшек» моего возраста, а некоторые и чуть постарше, магии огня. С этим проще. Преподавалась она в аудитории, где все поверхности были обработаны противопожарной смесью. Ну-ну, а ничего, что у меня огонь не стандартный, а слегка со сдвигом в сторону леса, от которого горит все, кроме самой меня? Вот и проверим качество их покрытия.

Пока я изучала план на сегодня, секретарша

принесла маленький поднос с дымящейся чашкой кофе и тарелочкой с воздушными пирожными. И вопросительно посмотрела на Шаморра:

— Леди Эрегон, а Вашему ирбису ничего не надо?

«Не надо, меня покормили» — ответил на заданный секретаршей вопрос мой телохранитель.

— Нет, госпожа Лорка, он сыт. Можете идти.

В аудиторию я входила с замирающим сердцем. Одета я была сегодня в эльфийское облегающее платье изумрудного цвета и такие же туфельки на невысоком тонком каблучке. Волосы собрала в высокий хвост, в нескольких местах скрепленный золотым кольцом с мелкими изумрудиками. Впереди диадема с мордой дракона в центре, означающая малую корону наследницы. Такого же вида корона одевалась только на серьезные мероприятия. В общем, выглядела я достаточно эффектно и узнаваемо. Потому, услышав слаженный выдох студийцев, ничуть не удивилась.

Глядя на меня широко раскрытыми глазами, все повскакивали со своих мест, и только четверка на галерке не торопилась, медленно и с достоинством поднимаясь со своих стульев.

— Приветствую Вас, третий курс Боевых магов! — достаточно громко обратилась я к аудитории.

— Приветствуем Вас, Ваше императорское высочество! — достаточно бодренько ответили мне.

— Прекрасно, можете рассаживаться по своим местам, будем начинать лекцию.

— А что, Вы теперь будете у нас читать стихийку? — раздалось с последнего ряда.

Я внимательно посмотрела на озвучившего сей вопрос студента:

— Встаньте и представьтесь!

Со стула рядом с местом размещения молодого Маленна поднялся невысокий курносый парнишка с пшеничного цвета непокорной копной, судя по всему, уже не однократно подпаленной заклинаниями. Ох, ножницы по его красоте плачут.

— Адепт Листан Аранар, Ваше императорское высочество.

— Ясно. Попрошу вас первое время, пока я всех не выучу, задавать свои вопросы стоя и с упоминанием своего имени. И ко мне обращайтесь «леди Эреагон», — я сделала небольшую паузу, чтобы все уяснили суть моих слов, после чего повернулась к означенному адепту. — Что касается Вашего вопроса, адепт Аранар, да, я некоторое время буду замещать на магии стихий Вашего лорда-директора Лэмюэля Оберона, пока он не вернется на свое рабочее место. Садитесь, адепт Аранар. Еще у кого-то есть вопросы, не касающиеся предмета?

Взметнулась рука в первом ряду. Я разрешающе кивнула.

— Адептка Розин Караллис, — возвестила девушка с длинной русой косой и... красными глазами, вампирша, значит, интересно, как ее занесло в светлую академию, если ее магия по определению противоположная. Хотя о чем это я? Мой брат такой же. — А можно узнать, куда делся лорд-директор?

Я наклонила голову, чтобы никто не увидел блеснувшую в углу глаза слезинку.

— К сожалению, я не могу сообщить о причине отсутствия моего брата, лорда Оберона, скажу только, что она достаточно уважительная. А у Вас личный интерес, или за всю группу спрашиваете? — вдруг дернуло меня уточнить.

Девушка мгновенно покрылась красными пятнами и шепнув, что я едва расслышала:

— За всю группу, — она с шумом опустилась на свое место.

Раздался смех, среди которого я различила кем-то брошенные слова:

— Конечно, личный, она у нас безнадежно влюбленная.

— Тишина в аудитории! — негромко заметила, но меня услышали все.

В классе наступила полная тишина. Ой, я кажется магию применила, заткнув всем рты.

Надо ли говорить, что в моей голове стоял дикий хохот.

«Что, всем так интересно узнать, как проходит моя первая лекция как преподавателя?» — поинтересовалась у привычного состава подслушивающих.

— Итак, если с посторонними вопросами мы закончили, то приступаем к лекции. Тема «Атакующая магия огня».

Все зашуршали ручками и перьями, кому как удобно. Я вообще заметила, что из нашего мира сюда много чего притаскивают. У многих студентов обычные толстые тетради в клетку, похожие на мой притянутый из старого мира дневник, который я стараюсь исправно вести в свободные минуты, каковых в последнее время очень мало.

— Кто назовет пять базовых заклинаний атаки с помощью огненной стихии? — Поднялось несколько рук. А вот группа из четырех сидела очень тихо, они меня и привлекли. — Адепт Маленн, назовите их нам.

Он поднялся, недовольно хмурясь. И этот мальчишка перетендует на нашу Лору?

— Огненный смерч, — он замолчал и почесал затылок, — огненная стрела...

— И... — попыталась я его подбодрить, но в этот момент в коридоре раздался дикий визг,

который отвлек всех от урока.

Далее визг перешел в истошный протяжный вой.

— Ой, кто-то баньши выпустил в коридоры, — прокомментировала девчушка с конопушками и рыжими вихрами со второго ряда.

— По ходу, это не баньши, — ответила я на ее замечание, догадываясь что случилось в коридоре.

Рывком открыв дверь, я увидела молодую девушку с папкой, которую она прижала к сердцу. В ужасе уставившись на моего ирбиса, лениво обмахивающего себя хвостом и стоящего у самой двери в аудиторию. Вот же, говорила я ему, что лучше со мной в классе, чем самому в коридоре. Кстати, а что это недоразумение делает здесь в учебное время.

— Заткнитесь и представьтесь! — Рывкнула я на нее, и она оборвала вопль на высокой ноте.

Из-за моей спины начали выглядывать любопытные адепты.

— Адептка Реанна Лагроль, факультет целителей, пятый курс, Ваше императорское высочество, — произнесла она с трудом и икнула.

— Почему сейчас не на занятиях?

— Прогу... ик, опоздала.

— Понятно, подымитесь в приемную и дождитесь меня.

— Хорошо, — и она шустро застучала

каблучками по коридору.

— А ну брысь в класс! — рывкнула я на выползших студиозов. — Шаморр, входи, не пугай мне больше никого.

Ирбис вошел в аудиторию и вальяжно развалился около преподавательской кафедры. Адепты на него смотрели во все глаза, причем девушки с таким видом, словно готовы в любую минуту запрыгнуть на стол, наивные, думают, это их спасло бы.

«А ты как думаешь, увидеть опасного хищника в такой близости» — заметил папа.

«Ну знаете ли, третий курс боевиков уже проходил практику в лесах близ Наморра. — Это уже Данаэль. — И встречали кое-что пострашнее ирбиса, так что дери с них три шкурки, Ри, а то совсем расслабились».

— И это боевики? — усмехнулась я. — Знакомьтесь, мой личный телохранитель, привыкайте к его постоянному присутствию рядом со мной. Так на чем мы остановились? Адепт Маленн?

— Огненная роза...

— Достаточно, вместо того, чтобы выглядывать за мной в коридор, лучше бы у товарищей подсказками запаслись, — упрекнула я его. — Кто-то может добавить?

Снова несколько рук, среди них та рыженькая

бойкая девчушка. На нее я и указала.

— Адептка Ария Варраш, — звонко представилась она. — Огненный шмель и пламенное сердце.

— Спасибо, адептка Варрош. Итак, в основе всех этих заклинаний чистый огонь. Все остальные заклинания огня создаются на базе одного из этих пяти. Сегодня мы рассмотрим пламенный ветер, основой которого является огненный смерч.

«Перед тем как показывать, попроси адептов удалиться от тебя на десять шагов» — прозвучало в моей голове послание от Дана, вынудив меня замолчать.

«Вот только не надо...»

«Ри, Дан прав, учитывая твои успехи...» — и муж туда же, сговорились, блин.

— Адепты, встаньте и отойдите все в правый угол, — вынуждено согласилась с аргументами своих близких.

Под шум передвигаемых стульев и гул голосов, студенты собрались в указанном месте, с интересом и удивлением наблюдая за мной. Я же сперва вызвала у себя на ладони чистый язычок пламени...

— Леди Эреагон, а почему у вас пламя зеленое? — и кто у нас такой умный, я посмотрела в угол, пытаясь выделить из толпы умника.

— Потому что... — привычно огрызнулась я

на такое замечание, потом, вспомнив, где нахожусь, объяснилась, — во мне очень сильны в равной степени две стихии — земли и огня. Так как они в некоторой степени противоположны, вышла средняя производная эльфийской и драконьей магии, то есть в сырой стихии зеленое пламя и красная земля. Так вот.

Пламя ластилось к моей руке, как котенок, вызывая восхищенные вздохи. Медленно я преобразовала язычок в маленький смерчик, закручивающийся на ладони, и, когда влила достаточно магии и подготовила заклинание преобразования, дверь в аудиторию открыли без стука. Я дрогнула, и заклинание слетело, в виде горячей волны воздуха. Выглядело жутко, но красиво. И вот этот ветер ударил в так не вовремя появившегося мужчину. Надо ли говорить, что его попросту снесло, значительно припечатав об противоположную стену, четко между двумя окнами. Его одежда пылала, пока он в ужасе себя оглядывал. Я подскочила к пострадавшему и, приложив ладонь к его животу, ловко собрала огонь обратно в ладонь.

— Извините, — я виновато оглядела несчастного.

Это был дроу, очень высокий, наверное выше Данаэля, но чем-то неуловимо похож на моего двоюродного брата. Нет, так не бывает. Ну просто

не может быть это со мной:

— Лорд Рейвен, подозреваю?

Мужчина откашлялся и со скрипом поднялся, отлепив свою пострадавшую тушку от стены. В черном с серебром камзоле, темных замшевых облегающих брюках, с серебристой косой боевого плетения ниже пояса и с красивыми чуть раскосыми синими, как у Дана, глазами.

— Леди Эреагон, подозреваю? — в тон мне, криво усмехнувшись, озвучили в ответ.

— К Вашим услугам, — и я пожалала плечами, не зная как замять неловкость.

«Папа!» — прозвучал ментальный вопль брата в моей голове.

«Иридиэль!» — не менее звучное от папы.

«Вот какого...» и далее непечатное от императора, на что тут же шикнули два женских голоса.

О, в нашем полку прибыло.

«Мамы, вы тоже решили поразвлечься?»

«Я ж не знала раньше, что у вас так весело» хихикнула мама.

«Шейт разрешил» пришло от Кендариин.

«Я вам расскажу, что такое чат в моем мире, как только освобожусь» — рыкнула на них.

— Если у нас каждое занятие будет таким веселым... — прозвучало уже вслух от двери из аудитории.